

Четвертый обычный протестантскій общій синодъ.

Общій синодъ протестантской церкви составляется изъ представителей евангелической церкви девяти старѣйшихъ провинцій монархіи. Число этихъ представителей, избираемыхъ провинціальными синодами, не одинаково отъ всѣхъ провинцій, именно, отъ провинцій: восточной пруссіи 15, западной пруссіи 9, силезской 21, саксонской 24, вестфальской 12 и рейнской 15. Къ этому числу представителей общаго синода присоединяются еще 6-ть членовъ отъ богословскихъ факультетовъ университетовъ Берлинскаго, Грейфсвальдскаго, Бреславскаго, Галльскаго и Боннскаго, генераль-суперъ-интенденты, стоящіе во главѣ синодальнаго союза провинцій, и 30-ть членовъ, назначаемыхъ королемъ. Такой синодъ собирается съ согласія прусскаго короля чрезъ каждые шесть лѣтъ, причемъ отъ короля зависитъ созвать такой синодъ или отложить. Общій синодъ является высшимъ учрежденіемъ евангелической церкви: ояъ утверждаетъ всѣ духовные законы, разрѣшаетъ вопросы евангелической догматики, охраняетъ чистоту евангелическаго исповѣданія, объединяетъ въ себѣ всѣ учрежденія евангелической церкви, заботится объ единеніи между всѣми евангелическими церквами, словомъ, — дѣлаетъ все, что нужно для устройства и улучшенія церкви, и что должно и можетъ споспѣшествовать ей въ достиженіи ея религіозныхъ и нравственныхъ задачъ ¹⁾.

¹⁾ Die Gesetze und Verordnungen über evangelische Kirchenverfassung.— Generalsynodal—Ordnung. S. 45—58. Berlin. 1896. По требованію обстоятельствъ, такой общій синодъ можетъ быть созванъ главнымъ синодальнымъ управленіемъ и внѣ обычнаго срока, какъ это было, напр., въ 1891 году.

11-го
23-го ноября 1897 года въ помѣщеніи палаты господъ и собрался четвертый обычный протестантскій синодъ для его засѣданій. Кромѣ обычныхъ дѣлъ по управленію и устройству протестантской церкви, въ нынѣшній синодъ поступили еще для обсужденія многочисленныя предложенія провинціальныхъ синодовъ, изъ которыхъ большая часть затрогиваютъ довольно существенные интересы протестантства, а потому, думается, что не безынтересно познакомить съ этимъ синодомъ и представителей православной церкви.

Общій синодъ открылъ предсѣдательствующій въ общемъ синодальномъ управленіи суперъ-интендентъ Гольцгойеръ молитвою и пѣніемъ. За министерскимъ столомъ заняли мѣста: министръ исповѣданій Боссе, президентъ евангелическаго верховнаго церковнаго совѣта Баркгаузенъ, Бартшъ, вице-президентъ Пронстъ, Гольцъ и многочисленные представители евангелическаго верховнаго церковнаго совѣта.

Королевскій комиссаръ, президентъ Баркгаузенъ, привѣтствовалъ общій синодъ отъ имени правительства и е. в. ц. совѣта, намѣтилъ программу предстоящихъ занятій синода и закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „преддадимъ на волю Господа устроить судьбы нашей церкви, на волю Господа, у Котораго благословеніе на все. Пусть наши работы служатъ къ славѣ Его святого имени и къ созиданію блаженства душъ. Помогни Господи!“

Послѣ этого былъ розданъ членамъ синода печатный отчетъ общаго синодальнаго управленія для сужденія объ его дѣятельности въ засѣданіяхъ общаго синода, и, по окончаніи провѣрки полномочій, послѣдовалъ выборъ предсѣдательствующихъ въ синодальныхъ занятіяхъ. Первымъ предсѣдательствующимъ былъ выбранъ графъ Цитенъ, вице-президентомъ суперъинтендентъ Гольцгойеръ, секретарями суперъинтенденты Фөрстеръ, Альтгельтъ, Штрець и Дрозинъ. Президентъ сообщаетъ, что онъ пошлетъ извѣстіе Императору объ открытіи синода и приглашаетъ собраніе провозгласить троекратное „hoch“ въ честь Императора, дорогаго защитника прусской евангелической церкви. Это привѣтствіе и провозглашается. Вслѣдъ за симъ образуются девять комиссій: финансовая, порядка занятій и устройства, петицій, пенсій, обученія, литургическая, пригото-

нія къ духовному званію и доходовъ духовенства—и общій синодъ приступаетъ къ занятію дѣлами. Эти занятія синода касаются или евангелическаго исповѣданія вообще, или евангелическаго духовенства и мірянъ, или недостатковъ въ современной жизни евангеликовъ. Соотвѣтственно этому, мы и рассмотримъ постановленія общаго синода.

Въ первое-же засѣданіе вносится отъ суперъинтендента Гольцгойера и многочисленныхъ членовъ синода слѣдующее предложеніе, чтеніе котораго сопровождается всеобщимъ одобреніемъ: общій синодъ опредѣляетъ: „протестовать противъ энциклики („Canisius—Encyklika“) римскаго папы, въ которой подвергается издѣвательству память Лютера и все дѣло реформаци и отвѣтить, съ своей стороны, римскому папѣ ¹⁾: 1., что папа называетъ неизлѣчимымъ ядомъ,

1) Сущность папской энциклики, посвященной трехсотлѣтней памяти папѣ Канизія,—ревностнаго борца противъ реформаци,—состоитъ въ томъ, что она признаетъ за Лютеромъ не реформаторскую дѣятельность, а только революціонную. А такъ-какъ революція, по мнѣнію энциклики, сама по себѣ есть нѣчто безп्राветное, то неопровержимо ясно, что Лютеръ былъ нравственно испорченный человѣкъ. Протестанты, съ своей стороны, стараются доказать, что Лютеръ никакъ не былъ революціонеромъ, но только хорошимъ реформаторомъ. Рѣшеніе этого спора зависитъ, конечно, отъ того, какія понятія соединяются съ словомъ реформаци и революція. Чтобы съ словомъ революція неизбѣжно соединилось понятіе испорченности, потрясенія законнаго порядка и насилія—это можно рѣшительно оспаривать. Книга Николая Коперника, имѣющая вѣчное значеніе изъ когда либо написанныхъ на землѣ, носитъ заглавіе „De revolutionibus orbium coelestium“. Революціи, которыя онъ описываетъ, суть просто законный и мирный ходъ, о которомъ всѣ знаютъ. Въ Англіи была-бы совершенно тщетной попытка и вызвала-бы осмѣяніе говорить о революціи въ римскомъ смыслѣ. Въ англійской рѣчи слово „revolution“ стоитъ въ неразрывной связи съ прилагательнымъ „glorious“. „Our glorious revolution“, наша славная революція—есть основа для англичанъ ихъ настоящей жизни. И дѣйствительно, при англійской революціи во времена Іакова II не было пролито ни капли крови, не было вырвано ни одного камня изъ зданія и не было никакого насилія. Этимъ не отрицается, конечно, что были революціи и съ другимъ характеромъ. Но если вспомнить дѣянія римской церкви съ ея инквизиціей, съ ея процессами о вѣдмахъ, съ крестовыми походами противъ альбигойцевъ и гусситовъ, то эти кровавыя дѣянія заслуживаютъ большаго осужденія, чѣмъ самыя кровавыя дѣянія какой-либо революціи. Всемирная исторія для безпристрастнаго наблюдателя—есть непрерывная цѣпь революцій. Стремленіе нравственнаго человѣка никогда не основывается на революціи, но всегда на реформѣ. Самъ Лютеръ стремился только къ реформѣ и всѣ насильственныя дѣянія, которыя шли въ па-

въ дѣйствительности есть евангеліе милосердія Божія, дѣлающее блаженнымъ чрезъ Іисуса Христа, и, конечно, Евангелію нужно дать предпочтительно мѣсто для поваго увѣщанія папы; 2., Лютеръ, котораго папа заподозрилъ какъ бунтовщика, въ дѣйствительности воздалъ просто и справедливо честь Богу, когда противопоставилъ папскому авторитету, обоснованному на человѣческихъ предположеніяхъ, авторитетъ слова Божія; 3., свѣтская власть, въ особенности княжеская, признается гораздо ранѣе самостоятельнымъ божественнымъ учрежденіемъ, тогда какъ присвоенная папой верховная свѣтская власть не имѣетъ никакой цѣны у евангеликовъ; 4., мы смѣло зовемъ къ суду о томъ: могло-ли испортить нравы то, что реформація снова проложила несравненный свободный путь къ Богу во Христѣ; не скорѣе-ли должна наступить порча тамъ, гдѣ ничего не желали знать объ этомъ пути и такъ учили людей, чтобы они ничего не знали о немъ“. Обстоятельное обсужденіе этого предложенія отлагается до слѣдующаго засѣданія, когда вносится предложеніе Гольцгойера относительно обороны противъ „Canisius—Encyklika“ ¹⁾).

паралель съ ней, рѣшительно осуждалъ. Если произведенная имъ реформація имѣла слѣдствіемъ перевороты, которые простирались далѣе его намѣреній, то это не вина Лютера, а тѣхъ, кто дѣйствовалъ противъ его реформы. Кто истинный противникъ революціи, тотъ долженъ быть усерднымъ сторонникомъ всякой реформы. Таковы основанія протестантовъ, приводимыя противъ несправедливости папской энциклики.

1) Послѣдняя папская энциклика, изданная въ самомъ нетерпимомъ духѣ, обратила вниманіе протестантскаго міра на главнаго дѣятеля противъ реформаціи Петра Канизія, трехсотлѣтіе со дня смерти котораго будетъ праздноваться въ декабрѣ этого года. „Первый нѣмецкій іезуитъ“, которому дано почетное прозваніе втораго Вонифація, прославляется самымъ превеличеннымъ образомъ въ ультрамонтанской прессѣ, какъ вѣрнѣйшій сынъ церкви и достойнѣйшій изъ братьевъ ордена. Среди хвалебныхъ юбилейныхъ гимновъ интересно однако припомнить, что нѣкогда высшее начальство іезуитскаго ордена отказало въ своемъ довѣрїи заслуженнѣйшему провинціалу, вслѣдствіе его политическихъ воззрѣній, и заставило его покинуть должность.—Позднѣе онъ снова былъ допущенъ къ церковной дѣятельности. Равнымъ образомъ и въ научной области онъ не былъ свободенъ отъ ограниченій. Главный церковно-политическій трудъ Канизія—есть возраженіе противъ магдебургскихъ цензурій, гдѣ онъ разсчитывается самымъ обстоятельнымъ образомъ съ протестантскими богословами. Два тома этого труда „De Johanne Baptista“ и „De Maria Virgine“ появились въ печати въ 1571 и 1577

Это предложеніе, при разсмотрѣніи его общимъ синодомъ, нѣсколько разъ измѣнялось и въ настоящее время, сохраняя первые два пункта неизмѣнно, оно вноситъ слѣ-

годахъ, но только что онъ вознамѣрился выпустить третій томъ, какъ тотчасъ же послѣдовало ему запрещеніе писать отъ высшаго начальства, такъ-что онъ долженъ былъ ограничить свою писательскую дѣятельность скромною областью назидательной литературы. Онъ совершенно не былъ безупречнымъ апостоломъ іезуитскаго ордена и не былъ даже типомъ истиннаго іезуита, какимъ его теперь, спустя триста лѣтъ, желаютъ выставить римская церковь и ультрамонтанская печать. При этомъ случаѣ приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ жизни Кализія, который объявленъ блаженнымъ въ 1864 году. Онъ родился въ 1521 году въ Нимвегенѣ. Была-ли его первоначальная фамилія де-Гондъ, какъ это большею частью утверждается, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ подвергается сомнѣнію. Еще будучи студентомъ въ Кѣльнѣ, онъ былъ страстно преданъ старому направленію. При посредствѣ одного знакомаго студента, онъ познакомился съ Петромъ Фавромъ, дѣйствовавшимъ тогда на Рейнѣ, съ однимъ изъ членовъ тѣснаго кружка, который былъ основанъ Игнатіемъ Лойолою въ Парижѣ. Въ 1543 году онъ отыскалъ самого Лойолу въ Майнцѣ и сердечно сблизился съ нимъ. Подъ личнымъ руководствомъ Лойолы, онъ прошелъ „духовныя упражненія“ и на 21-мъ году поступилъ въ орденъ новиціемъ, какъ первый нѣмецкій іезуитъ. Запрещеніе поселеній іезуитскаго ордена—не есть изобрѣтеніе новѣйшаго времени; при самомъ первомъ появленіи, орденъ уже былъ застигнутъ имъ. Кализій употребилъ доставшееся ему послѣ отца наследство на наемъ въ Кѣльнѣ перваго помѣщенія для его ордена. Но какъ скоро магистратъ города узналъ объ этомъ, онъ приказалъ уничтожить іезуитскую колонію, признавъ несовмѣстимымъ одновременное пребываніе университета и монастыря. Кализій посвятилъ себя тогда научной дѣятельности въ университетѣ и скоро приобрѣлъ извѣстность выдающагося проповѣдника. Онъ принималъ участіе въ совѣщаніяхъ Тридентскаго собора и вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Волонолю. Въ Италіи онъ былъ призванъ основателемъ ордена въ Римѣ. Послѣ короткой дѣятельности въ Мессинѣ, онъ снова возвратился къ мѣсту своей дѣятельности въ Германіи и даже, какъ профессоръ богословія въ Ингольштадтѣ, помимо папы получилъ инструкцію генерала ордена. Въ Ингольштадтѣ онъ основалъ іезуитскую коллегію, скоро сдѣлался ректоромъ университета и позднѣе вице-канцлеромъ университета. Равнымъ образомъ онъ организовалъ здѣсь римскую пропаганду для обращенія баварцевъ, но оныхъ австрійцевъ и богемцевъ. Кализій имѣлъ при этомъ выдающійся успѣхъ. Успѣху не было отказано въ признаніи и Кализій былъ назначенъ провинціаломъ общества Іисуса въ верхней Германіи. Но все-же, какъ уже замѣчено, ему не удалось въ дальнѣйшемъ получить довѣріе начальства ордена. Апологетическая сторона его литературной дѣятельности сдѣлалась вскорѣ-же очень знаменитой. Его догматическіе учебники, въ которыхъ онъ счастливо старается подражать методу катихизиса Лютера, остаются неоспоримыми. Его знаменитая „summa“ (катихизисъ), появившаяся въ 1554 году, тотчасъ-же была введена въ употребленіе имъ

дующую поправку въ третій и четвертый пункты: „свѣтская власть признана гораздо ранѣе установленіемъ божественнымъ, такъ что присвоеніе папой верховной свѣтской власти надъ государственнымъ управленіемъ на находить у евангеликовъ никакой вѣры. Исторія показываетъ, что неисцѣлимый огонь революціи находилъ пищу болѣе въ католическихъ странахъ и вызывалъ самыя грандіозныя вооруженія, чѣмъ у народовъ евангелическаго исповѣданія. Относительно утвержденія взаимной связи между реформаціей и безнравственностью, мы призываемъ въ свидѣтели Господа: реформація ея громкою проповѣдью слова Божія пробуждала совѣсть и была для отдѣльныхъ лицъ, для семьи и народа скорѣе источникомъ большаго образованія и нравственности. А человекъ, сдѣлавшійся Сыномъ Божиимъ—нашъ единый посредникъ,—служить намъ твердой порукой, что мы одержимъ побѣду“. Такая формулировка отвѣта на энциклику принимается единогласно всѣми тремя группами, присутствующими на синодѣ, и подписывается всѣмъ синодомъ. Это даетъ поводъ суперъинтенденту Гольцгойеру высказать слѣдующія мысли. Синодъ противопоставляетъ противъ издѣвательствъ, вышедшихъ изъ Рима, надъ Лютеромъ, надъ этимъ избраннымъ орудіемъ Божиимъ и надъ благословенной Богомъ реформаціей. Президентъ евангелическаго верховнаго церковнаго совѣта, не оправившійся послѣ болѣзни, но уже присутствующій на синодѣ, еще ранѣе заявилъ въ одномъ изъ здѣшнихъ фереиновъ, именно въ фереинѣ Густава-Адольфа, энергичный протестъ противъ папскихъ издѣвательствъ, направленныхъ противъ памяти Лютера. Этотъ протестъ нашелъ также живой откликъ не только внутри евангелической сельской церкви, но и распространился далеко за предѣлами Германіи. Но верховный представитель церкви—общій синодъ—долженъ сказать, при этомъ случаѣ, также свое слово, которое прекрасно и согласно прозвучитъ съ предыдущими. Я вѣрю,

ператорскимъ эдиктомъ во всей Австріи; ея значеніе видно уже изъ того, что, въ теченіе ста тридцати лѣтъ, она выдержала не менѣе 400-тъ изданій. Петръ Канизіи оставилъ потомству „исповѣдь“, которая, по свидѣтельству Бенрата, есть не болѣе какъ „аффектированное, часто даже отталкивающее подражаніе соименному сочиненію Августина“. Петръ Канизіи умеръ въ 1597 году 21-го декабря.

что я говорю съ общаго согласія, если провозглашаю, что мы взираемъ на настоящій актъ, какъ на богослужебное дѣйствіе. Позвольте-же намъ, какъ свободнымъ отъ Рима протестантамъ, протестовать противъ новыхъ несправедливыхъ папскихъ присвоеній, такъ какъ мы всѣ признаемъ, что основаніе нашего блаженства—есть свѣтъ нашей жизни. Мы напоминаемъ папѣ, что наконецъ должно быть дано мѣсто слову Божію. Всѣ іезуиты міра въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ не могутъ помочь римской церкви: Исусъ одинъ можетъ это сдѣлать для нея, если она Его признаетъ. Богъ—судья между нами и римской церковью, Онъ сохранитъ намъ и нашимъ потомкамъ св. Евангеліе и распространитъ это Евангеліе на землѣ. Эта рѣчь вице-президента, выразившаго общее настроеніе всего синода, даетъ поводъ сказать нѣсколько словъ и президенту верховнаго евангелическаго церковнаго совѣта Баркгаузену. Онъ говоритъ: я не думалъ, что долженъ говорить при этомъ случаѣ, но дружескія слова вице-президента вмѣняютъ мнѣ въ обязанность высказать слово благодарности. Я благодарю васъ, что вы единодушно присоединились къ этому предложенію, я благодарю также то огромное число друзей, которые во всей Германіи и внѣ ея выступили съ вѣскимъ словомъ по этому поводу и успокоили меня. Когда я выступилъ съ словомъ въ этомъ собраніи, я былъ далекъ отъ того, чтобы быть представителемъ сельской церкви въ этомъ дѣлѣ, но я лишь предполагалъ, что только здѣсь должно послѣдовать его выясненіе. Я считалъ необходимымъ, неизбѣжнымъ высказать здѣсь это слово, потому что сельскими церквами овладѣло большое возбужденіе. Мною руководило не возбужденіе страсти, хотя и можно было-бы прійти въ возбужденіе, и не долго сдерживаемая злоба, какъ это приписываютъ мнѣ, но зрѣлое размышленіе. Я, имѣвшій возможность въ теченіе десятилѣтій наблюдать общее развитіе католической церкви, долженъ сказать, что это посланіе имѣло цѣлью пораженіе евангелической церкви и, какъ я думаю, было рассчитано на широкіе круги существующаго равнодушія, чтобы повымъ призваніемъ напомнить о католицизмѣ и воспламенилъ къ нему многихъ и во многихъ мѣстахъ. Я долженъ замѣтить, что число согласныхъ съ нашимъ изъясненіемъ, которое поступило ко мнѣ

отъ нѣмецкихъ церковныхъ правительствъ, синодовъ и всевозможныхъ фѣрейновъ чрезвычайно велико. Господа! Вамъ извѣстно, много разъ примѣнявшееся, слово: должна произойти рѣшительная борьба между евангелической и католической церковью. Это сираведливо; но я не признаю, что борьба должна быть ведена свѣтскимъ оружіемъ въ ландтагѣ или рейхстагѣ. Спорящія стороны: римская и евангелическая церковь: онѣ и должны вести борьбу. Но какимъ оружіемъ? Это не нужно выяснять: вы сдѣлали уже это въ вашемъ предложеніи. Это полное вѣры исполненіе христіанской любви, полное вѣры слѣдованіе ей отдѣльныхъ лицъ. Церковь, которая исполняетъ это самымъ вѣрнымъ образомъ, получить побѣду. „Нашими силами ничего невозможно сдѣлать, наша твердая порука Богъ“. Участникъ синода Конце предложилъ обратиться съ просьбой къ евангелическому верховному церковному совѣту, чтобы было предписано прочтеніе съ каедръ единогласно принятаго изъясненія Гольцгойера. Онъ сослался на то, что слова президента въ фѣрейнѣ Густава-Адольфа имѣли цѣлью возбудить вялыхъ сердцемъ и равнодушныхъ, и если они нашли откликъ во всей Германіи и за предѣлами ея, то имѣло-бы огромную цѣну, еслибъ опредѣленіе общаго синода проникло въ сердца и души общинъ. Самая важная часть этого опредѣленія не отраженіе издѣвательствъ, вышедшихъ изъ Рима, но призывъ къ евангеликамъ громко и чисто исповѣдывать Евангеліе. Такое ободреніе совѣсти есть дѣло каедръ. Мы находимся еще среди противниковъ реформации, и мы должны предложить все, что можетъ укрѣпить реформаторскій духъ въ общинѣ и поднять нѣмецкій народъ на высоту и вести въ упованіи на милость Божию. Это предложеніе было принято также единогласно.

Обсуждая это постановленіе синода, протестантская печать замѣчаетъ: само собой разумѣется, что мы и каждый протестантъ, да даже и истинный католикъ, думаемъ о папскомъ окружномъ посланіи точно такъ же, какъ синодъ. Папа принялъ на себя задачу судиіи міра. Всемирная исторія— есть судъ для міра, и не папѣ блюсти этотъ судейскій мечъ. Какую цѣну имѣютъ реформация и реформаторы, это рѣшаетъ теченіе почти четырехъ-сотъ лѣтъ. Реформация принадлежитъ къ явленіямъ, которыя обозначаютъ ве-

ликой поворотъ теченія историческихъ событій. Со времени реформациі все стало иначе на землѣ: въ государственномъ устройствѣ, въ политико-экономической жизни, въ наукѣ и искусствѣ. Всѣ области представляютъ свидѣтельства ея живительнаго успѣха. Кто желаетъ оцѣнить значеніе реформациі и заслуги или недостатки отдѣльныхъ реформаторовъ, тотъ не можетъ надѣяться, что онъ скажетъ все въ единственномъ окружномъ посланіи, что онъ имѣетъ сказать. Цѣлая жизнь одного человѣка не достаточна для этого. Вопреки ожиданію папы, окружное посланіе не вызвало никакого большого движенія въ свѣтскихъ кругахъ протестантскаго міра. Случается, что даже самыя обыкновенныя вещи приковываютъ вниманіе гораздо болѣе, чѣмъ это посланіе, такъ что весьма легко можетъ случиться, что кто-нибудь, пишущій исторію 1897 года, даже совершенно позабудетъ объ этомъ окружномъ посланіи о Канизіѣ. Причина такого равнодушія заключается въ томъ, что папа не имѣетъ никакой силы, чтобы придать убѣдительность своимъ воззрѣніямъ: онъ только верховный священникъ религіознаго общества, къ которому мы не принадлежимъ. Мы знакомы настолько съ католическимъ ученіемъ, чтобы знать, что папа такъ долженъ думать и говорить, какъ онъ думаетъ и говоритъ; но мы также знаемъ, что его проклятія нынѣ не вспламенятъ никого. Были времена, когда борьба противъ ультрамонтанства была высшей, даже единственной обязанностью всякаго свободомыслящаго человѣка; эти времена давно прошли. Мы боремся съ другими врагами, но не съ папствомъ; борьбу противъ него мы предоставляемъ представителямъ церкви. Это прекрасная и достойная уваженія задача евангелическаго церковнаго правленія, чтобы бороться съ ошибками, которыя совершаетъ папа; но еще болѣе важная задача избѣгать ошибокъ, которыя онъ совершаетъ. Это должны высказать защитники либеральнаго богословія общему синоду. Не недостаетъ въ рядахъ протестантскаго духовенства попытокъ, чтобы играть роль судьи міра, чтобы судить о великихъ историческихъ эпохахъ, о духовныхъ теченіяхъ, которыя пробиваютъ себѣ дорогу съ неодолимой силой. Не недостаетъ и попытокъ ограничить свободу совѣсти, для которой реформаторы насадили ея драгоцѣнную силу. Прекрасно сказать во время носителямъ

этихъ попытокъ: „если вы столь твердо убѣждены, что папа заблуждается, то не подражайте его примѣру“!

Послѣ отвѣта на римскія притязанія, общій синодъ посвящаетъ свои занятія обсужденію нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся евангелической церкви вообще. Прежде всего онъ разсматриваетъ проектъ закона литургическаго употребленія мѣстъ Священнаго Писанія. Еще въ 1892 году евангелическая церковь на Ейзенахской конференціи постановила вводить однообразный порядокъ чтеній Св. Писанія и пастоящій законопроектъ имѣетъ цѣлью, чтобы привести это дѣло къ концу. На Ейзенахской конференціи, помимо употребляющихся во время литургіи отрывковъ Св. Писанія, были допущены также къ употребленію и новыя мѣста изъ Евангелія, изъ пославій и изъ ветхаго завѣта. Ихъ переменное чтеніе за литургіей, какъ за главнымъ богослуженіемъ, должно быть приведено въ порядокъ, который долженъ быть предписанъ церковными присутствіями, а основанія для такого порядка употребленія старыхъ и новыхъ мѣстъ должны быть твердо установлены е. в. ц. совѣтомъ подъ руководствомъ общаго синода. Обсуждая этотъ законопроектъ е. в. ц. совѣта о введеніи обновленнаго служебника, общій синодъ опредѣляетъ просить е. в. ц. совѣтъ, чтобы онъ издалъ въ особомъ отискѣ старыя и новыя мѣста Св. Писанія, согласно предложенію Ейзенахской конференціи, и разослалъ ихъ на средства синода всему духовенству, чтобы онъ содѣйствовалъ внесенію этихъ мѣстъ, въ видѣ отдѣльнаго приложенія, въ прусскія изданія Библии, и чтобы просилъ министра исповѣданій о принятіи этихъ мѣстъ въ школьный матеріалъ. Этимъ постановленіемъ общаго синода узаконяется неизмѣнный порядокъ чтеній изъ Св. Писанія во всѣхъ евангелическихъ церквахъ. Въ связи съ упорядоченіемъ чтеній Св. Писанія, общій синодъ ставитъ на видъ е. в. ц. совѣту еще и слѣдующее: общій синодъ дружески привѣтствуетъ, предпринятый съ 1883 года, трудъ возстановленія критическаго изданія Лютерова перевода Библии, но одновременно и сожалѣетъ о медленномъ ходѣ труда. Онъ проситъ, чтобы это дѣло возможно скорѣе было доведено до конца, такъ какъ это дѣло чести нѣмецкой евангелической церкви. Этимъ постановленіемъ общій синодъ настоятельно напоминаетъ е. в. ц.

совѣту о крайней нуждѣ евангелической церкви имѣть однообразный текстъ Св. Писанія, потому что, вслѣдствіе различныхъ переводовъ, въ текстъ привнесено много лишняго, согласно пониманію того или иного мѣста переводчикомъ.

Общее возбужденіе, господствующее въ Германіи противъ дуэли, нашло откликъ и въ постановленіяхъ общаго синода. Разсматривая предложенія по этому поводу провинціальныхъ синодовъ: померанскаго, саксонскаго, вестфальскаго, рейнскаго и уѣзднаго синода вюстергаузенскаго, общій синодъ говоритъ, что предложенія провинціальныхъ синодовъ только волны того огромнаго движенія, которое проникло въ нѣмецкій народъ, а потому общій синодъ считаетъ долгомъ сказать также свое собственное слово объ этомъ важномъ предметѣ, и это слово—не есть только слово богословскаго собранія, но и слово избраннаго собранія христіанскихъ мужей, которые противопоставляютъ противъ существующей безнравственности въ христіанскомъ мірѣ. Общій синодъ представляетъ себя вполне согласнымъ съ общимъ настроеніемъ народа, онъ признаетъ, что дуэль противна заповѣди Божіей, такъ какъ никто не можетъ быть господиномъ своей жизни, чтобы поставить ее на карту. Поэтому, синодъ не можетъ признать подобный родъ защиты ни какъ необходимую самозащиту, при неполнотѣ существеннаго законодательства объ оскорбленіяхъ, ни какъ своего рода законный путь возстановленія чести, при ошибкахъ судей. Онъ не признаетъ за дуэлью никакого права, потому что въ ней все зависитъ или отъ случая, или отъ физическаго искусства и упражненія въ оружіи. Синодъ не признаетъ и того основанія дуэли,—что мы живемъ въ мірѣ зла, признакъ котораго война, когда часто приходится признавать зло, чтобы произвести большее добро, и что гражданская честь есть не меньшее благо,—потому что онъ думаетъ, что классъ людей, которому дозволена дуэль, также имѣетъ судъ чести. Дуэль должна быть ясно обозначена какъ нарушеніе слова Божія, какъ грѣхъ: она произошла по винѣ общества, вслѣдствіе ложнаго понятія чести. Пусть будутъ классы,—которые по своему внѣшнему положенію, по ихъ задачамъ выполняемымъ въ государствѣ по извѣстной способности владѣть оружіемъ,—чувствующие себя принужденными защищать блескъ классовой чести болѣе, чѣмъ дру-

гіе классы, имѣющіе столь-же высокое чувство чести, но чрезъ такую, въ сущности, во внѣ обнаруживающуюся честь выступить опасность, что при этомъ будетъ часто отсутствовать внутреннее чувство чести. И это уже ясно обнаружилось, ибо преступники противъ чести и распутники всегда были болѣе ревнивы относительно ихъ классовой чести. Поэтому, свое слово о дуэли синодъ выражаетъ такъ, чтобы не могло быть никакого недоразумѣнія. Онъ выражаетъ горячую благодарность Императору за его указъ отъ 1-го января 1897 года, ограничивающій дуэли, но вмѣстѣ съ тѣмъ „считаетъ святой обязанностью церкви выступать противъ дуэли всѣми зависящими отъ церкви средствами. Общій синодъ проситъ е. в. ц. совѣтъ, чтобы отнынѣ онъ выступилъ со всей силой за совершенное уничтоженіе дуэли“ и выражаетъ надежду, что Императору удастся высказанныя въ указѣ мысли провести еще далѣе до совершеннаго уничтоженія дуэли. Въ соотвѣтствіи съ такимъ постановленіемъ о дуэли, общій синодъ даже не сталъ обсуждать нѣкоторыя предложенія о христіанскомъ погребеніи павшихъ на дуэли: онъ счелъ эти обсуждения излишними послѣ того, что онъ высказалъ о дуэли.

Общему синоду пришлось также высказать свое сужденіе и по слѣдующему случаю: въ синодъ поступило много петицій о дозволеніи евангелическому духовенству отправлять чинъ погребенія предъ сожженіемъ труповъ и помѣщать золу, оставшуюся послѣ сожженія трупа, на евангелическхъ церковныхъ кладбищахъ. Одна изъ подобныхъ петицій основывается на томъ, что духовенству, находящемуся въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, запрещено давать въ такихъ случаяхъ послѣднее благословеніе и совершать какія-либо служебныя дѣйствія въ присвоенной духовенству одеждѣ, между тѣмъ какъ военное духовенство въ такихъ случаяхъ совершаетъ обычныя служебныя дѣйствія. Но на эту петицію поступило заявленіе отъ главнаго пастора въ военномъ вѣдомствѣ, что подобнаго случая въ военномъ духовенствѣ не было, и что дивизионный пасторъ не давалъ благословенія въ принятомъ видѣ, а только посѣтилъ фамилію умершаго, безъ присвоенной духовному лицу одежды, и сказалъ нѣсколько словъ утѣшенія. Военное духовенство еще съ 1880-го года твердо держится

предписаній духовнаго присутствія по этому поводу. — Послѣ долгихъ обсужденій и указаній, что Св. Писаніе нигдѣ не запрещаетъ сожиганіе труповъ, что съ этимъ вопросомъ не соединяется никакого догмата, и что нѣкоторые изъ лицъ, завѣщавшихъ сжечь свой трупъ, были людьми глубоко-религіозными, нѣкоторые изъ присутствующихъ на синодѣ предлагали измѣнить предписаніе е. в. ц. совѣта отъ 15-го января 1885 года такимъ образомъ: „духовенству не запрещается служить въ присвоенной ему одеждѣ въ домѣ умершаго“, полагая, что это всего приличнѣе Евангелію любви. Но большинство синода усмотрѣло въ предложеніяхъ иную цѣль, именно: дать законное право сожиганію труповъ, помимо древняго церковнаго обычая. Къ такому способу погребенія прибѣгаетъ изъ десяти тысячъ какой-нибудь одинъ, а между тѣмъ это стоитъ въ противорѣчій съ христіанскимъ народнымъ обычаемъ. Поэтому, хотя здѣсь нѣтъ связи ни съ церковнымъ догматомъ, ни съ церковнымъ благочиніемъ, но только съ церковнымъ обычаемъ, по все-же съ сожиганіемъ труповъ соединены воззрѣнія, которыя выросли не на церковномъ основаніи и которыя могутъ привести въ замѣшательство умы, если будетъ дозволенъ такой видъ погребенія. Общій синодъ, держась послѣдняго мнѣнія, подтверждаетъ безъ всякихъ добавленій вышеупомянутое предписаніе е. в. ц. совѣта и указываетъ его, какъ руководство, для подобныхъ случаевъ, т. е. онъ запрещаетъ духовенству въ этихъ случаяхъ всякое служеніе.

Вопросъ о свободной „евангелизаціи“ (проповѣди Евангелія) въ евангелической церкви, предложенный на обсужденіе общему синоду е. в. ц. совѣтомъ, былъ обсуждаемъ синодомъ во всѣхъ деталяхъ. Прежде всего нужно было обсудить: на какомъ основаніи можно создать плодотворный путь для свободной евангелизаторской дѣятельности, когда проповѣдь Евангелія есть уже обязанность церкви и ея служителей? Церковное правительство прямо заявило, что рѣшеніе этого вопроса для евангелической церкви крайне необходимо и отлагать его далѣе совершенно невозможно. Съ одной стороны, выходъ изъ церкви очень многихъ, особенно въ общинахъ, гдѣ находятся центры промышленности, и въ большихъ городахъ, прямо приводитъ къ мысли:

нельзя-ли предложить необычное возвѣщеніе Евангелія, помимо должностныхъ лицъ, такъ-какъ живая потребность въ частномъ назиданіи въ словѣ Божіемъ сказывается довольно сильно и не удовлетворяется однимъ богослуженіемъ, вѣрой и молитвой, какія предлагаются евангелической церковью въ богослужебныхъ собраніяхъ, и однѣхъ пасторскихъ заботъ недостаточно для удовлетворенія этихъ потребностей. Съ другой стороны, хотя свободная евангелизація безъ контроля церкви существуетъ уже довольно давно и имѣетъ довольно большіе результаты, но провозвѣстники ся дѣйствуютъ не ко благу церкви, часто смущаютъ вѣрующихъ, возбуждаютъ и разъединяютъ общины вмѣсто того, чтобы созидать ихъ. Такъ какъ эта опасность обнаружилась уже, то простое выжиданіе церкви относительно свободной евангелизаціи является прямо непозволительнымъ. Церковь должна обратить вниманіе на свободную евангелизацію и создать такія условія, которыя обезпечивали бы здоровое развитіе евангелизаціи въ жизни общинъ. Она должна выработать опредѣленный планъ для учрежденій съ евангелизаціоннымъ направленіемъ въ церковной жизни общины и согласовать ихъ ходъ въ взаимномъ согласіи съ дѣятельностью пасторовъ. Этотъ планъ, выработанный е. в. ц. совѣтомъ и предназначенный къ соединенію евангелизаціи съ общими учрежденіями церкви, обсуждался синодальной комиссіей, которая, одобливъ его въ общемъ, представила общему синоду слѣдующія положенія: 1) „общій синодъ убѣжденъ, что Евангеліе должно быть для вѣрующихъ живою силой жизни,— что пасторская проповѣдь всегда и имѣетъ своей задачей и упованіемъ,— каковою общины возбуждаются къ вѣрѣ, утверждаютъ въ ней и увѣщаются къ святости. Но общій синодъ признаетъ также, почитая апостольское разнообразіе дарованій и принимая во вниманіе существующую нужду, что необычное пробудительное возвѣщеніе Евангелія чрезъ духовенство или чрезъ препорученіе этого возвѣщенія мірянамъ можетъ содѣйствовать возвращенію членовъ вышедшихъ изъ церкви, пробужденію и оживленію въ общинѣ попеченія о христіанской жизни, какъ это уже давно обнаружилось въ дѣятельности внутренней миссіи евангелической церкви и, отчасти, въ такъ называемой евангелизаціи. 2) Общій синодъ признаетъ важнѣйшею за-

дачей, чтобы свободную и, вслѣдствіе этого, дѣйствующую не для церкви евангелизацію побуждать присоединиться къ церкви, чѣмъ будетъ обезпечиваться здоровое развитіе евангелизаціи. 3) Общій синодъ признаетъ предначертанный с. в. ц. совѣтомъ планъ для упорядоченія евангелизаціи съ тѣмъ, чтобы были неизмѣнно оставлены стремленія внутренней миссіи сельской церкви, какъ уже принесшія пользу, но просить этотъ послѣдній въ преднамѣченномъ предписаніи консисторіямъ и провинціальному синодальному начальству обратить особенное вниманіе на нѣкоторые пункты. 4) Общій синодъ проситъ чрезъ с. в. ц. совѣтъ пасторовъ и общинные церковные совѣты (пресвитеріумъ) и всѣхъ тѣхъ, кто желаютъ быть истинными христіанами, отнестись съ довѣріемъ къ преднамѣченнымъ заботамъ церкви объ упорядоченіи евангелизаціи согласно духу церкви. 5) Общій синодъ съ полнымъ довѣріемъ поручаетъ привести въ исполненіе предначертанный планъ е. в. ц. совѣту".—Такое заключеніе комиссіи послужило къ живому обмѣну мыслями по этому вопросу. Въ общемъ большинство членовъ синода признавало эту мѣру благородной попыткой, рассчитанной на нужду времени, а отдѣльные члены синода (Мейеръ, проф. Кремеръ) или признавали ее чрезвычайно вредной, или требовали поручительства (Бурвичъ, Штѣккеръ), что эта дѣятельность пойдетъ правильнымъ путемъ и говорили, что евангелизацію нужно было ввести десять лѣтъ тому назадъ. Двое первыхъ противниковъ этой мѣры предостерегали давать слишкомъ большое значеніе евангелизаціи сравнительно съ дѣятельностью пасторовъ. Опытъ евангелизаціи въ Силезіи принесъ только одни разочарованія и далъ поводъ новому умноженію сектантства. Къ чему ставить возбуждающую и увлекающую проповѣдь выше, чѣмъ тихую, мирную, преданную дѣятельность пастора? Въ этомъ вопросѣ кричащая попытка будетъ гораздо хуже, чѣмъ вовсе никакой попытки, и то, что нынѣ называютъ евангелизаціей, весьма сомнительно. Два самые опасные врага церкви—раціонализмъ и мечтательность: первый ведетъ къ невѣрію, второй къ отпаденію. Но съ евангелизаціей прямо соединена опасность мечтательности. Лучшіе евангелизаторы—это проповѣдники и университетскіе учителя: они только могутъ внушить вѣру въ Евангеліе, въ необходимость спа-

сенія; а потому гораздо лучше стремиться къ умноженію духовенства, городскихъ миссіонеровъ и общины діаконовъ, чѣмъ создавать евангелизаторовъ—мірянъ. Еще болѣе нужно остерегаться сообщать мірянамъ должностное достоинство, а потому въ первомъ заключеніи комиссіи предложеніе о „церковномъ препорученіи“ должно быть вычеркнуто.—Двое послѣднихъ, сообщая о личныхъ опытахъ съ евангелизаціей, указывали на трудность ручаться за то, что дѣятельность мірянъ—помощниковъ будетъ направляться правильнымъ, споспѣшествующимъ церкви путемъ. Конечно, глубокой раздоръ между жизнью общинъ и евангелизаціей долженъ быть устраненъ; но возможно-ли теперь дѣло евангелизаціи направить на правый путь? То, что приводится въ исполненіе теперь, нужно было сдѣлать десять лѣтъ тому назадъ. Въ заботахъ о благѣ общинъ церковь нуждается, конечно, въ евангелизаціи, но эта послѣдняя должна быть органически связанной съ церковью, не быть „ecclesiola in ecclesia“, но „ecclesiola pro ecclesia“, чтобы быть достойной той цѣны, какая ей приписывается.

Общій синодъ вноситъ лишь въ первое заключеніе комиссіи поправку директора миссій Гензихена „возвѣщеніе здраваго ученія Евангелія“, а относительно третьяго заключенія ся выражаетъ желаніе, чтобы было принято во вниманіе, „что провинціальныя инстанціи посылаемымъ помощникамъ изъ мірянъ для цѣлей евангелизаціи даютъ отмѣняемое церковное порученіе“. Остальныя заключенія комиссіи, не смотря на возраженія, общій синодъ принимаетъ безъ всякаго измѣненія.

Докладъ члена синода Кенига, относительно не упраздненнаго еще въ синодальномъ положеніи заключенія синодовъ 1891-го и 1894-го года о соціальныхъ задачахъ духовенства, вызвалъ довольно оживленныя пренія между церковнымъ правительствомъ и членомъ синода Штеккеромъ и вызвалъ общій синодъ къ обсужденію довольно важнаго вопроса для евангелическаго исповѣданія—объ участіи евангелическаго духовенства въ разрѣшеніи соціальныхъ задачъ времени. Членъ синода Штеккеръ замѣтилъ по этому поводу, что общее синодальное управленіе не собиралось въ 1895-мъ году ни разу, а между тѣмъ на этотъ годъ выпадаетъ второе предписаніе евангелическаго верховнаго

церковнаго совѣта относительно участія духовенства въ разрѣшеніи соціальныхъ задачъ нашего времени. Это предписаніе представляетъ поправку ранѣе высказаннаго мнѣнія евангелическаго верховнаго церковнаго совѣта, и оно несравненно выиграло-бы въ силѣ, еслибы общее синодальное управленіе, или общій синодальный совѣтъ былъ-бы призванъ къ разъясненію этого мнѣнія. Вполнѣ понятно, что высшее церковное присутствіе не упуститъ изъ виду въ данный моментъ высказать свое вѣское слово, потому что между первымъ предписаніемъ 1890-го года и предписаніемъ отъ 1895-го года есть громадная разниа, такъ-что невозможно ихъ согласить между собою. Первое предписаніе отъ 1890-го года указывало духовенству совершенно опредѣленно на высшее участіе въ соціальныхъ задачахъ нашего времени, а предписаніе 1895-го года представляетъ служеніе церкви, какъ чисто религиозно-праотвенное, индивидуалистическое.

Для церкви должно быть справедливо или первое пониманіе, или-же второе. Я стою на точкѣ зрѣнія предписанія 1890-го года и не понимаю, какъ церковное присутствіе въ 1895-мъ году могло опубликовать предписаніе, которое въ принципѣ отлично отъ перваго предписанія. Было-бы желательно, поэтому, чтобы было представлено предписаніе евангелическаго верховнаго церковнаго совѣта общему синоду. Евангелическая церковь не можетъ быть отторгнута отъ соціальныхъ и политическихъ задачъ уже потому, что мы представляемъ государственную церковь. Въ противномъ случаѣ нужно признать церковь недѣятельной и обанкротившейся, и это тѣмъ болѣе возможно, что католическая церковь призываетъ ея служителей выдающимся образомъ къ разрѣшенію соціальныхъ задачъ времени. Я считаю за великое несчастье, если область общественной жизни попадетъ всецѣло въ руки католической церкви. Это будетъ значить, что реформація перестала быть господствующимъ духомъ общественной жизни въ Германіи.—Другой случай: я слышалъ изъ надежнаго источника, что евангелическій верховный церковный совѣтъ замѣстилъ одну суперъ интендентскую должность безъ синодальнаго управленія. Это неправильно. Синодальнаго содѣйствія, при замѣщеніи этой должности, вельзя избѣжать, и было-бы желательно, чтобы

обнаруживалось болѣе тщательное приготовленіе при замѣщеніи суперъ-интендатуры. Какъ видно изъ этого случая, это не есть проведеніе синодальнаго принципа, а признаніе его лишь излишней декораціей. Между тѣмъ, на взаимномъ содѣйствіи между синодальной инстанціей и церковнымъ правительствомъ основывается народное будущее нашей церкви.

На эти замѣчанія Шпеккера отвѣчалъ президентъ евангелическаго верховнаго церковнаго совѣта Баркгаузенъ. Первый упрекъ оратора очевидно направленъ на то, что общее синодальное правленіе не было собрано цѣлый годъ. Если прослѣдить развитіе церкви, то окажется, что нѣтъ болѣе несправедливаго упрека, чѣмъ этотъ. Число синодальныхъ совѣщаній съ евангелическимъ верховнымъ церковнымъ совѣтомъ въ сущности стало гораздо болѣе, чѣмъ прежде. Во время отъ 1879 - 1885 года состоялось семь общихъ засѣданій, въ которыхъ обсуждалось двадцать предметовъ, съ 1885—1891 г. девять общихъ засѣданій съ двадцатью семью предметами, съ 1891—1894 г. десять общихъ засѣданій съ тридцатью шестью предметами и съ 1894—1897 года десять общихъ засѣданій съ сорока осью предметами. Это успѣхъ, о какомъ ранѣе невозможно было и думать. Я стою непремѣнно за такое содѣйствіе, потому что мы въ этомъ отношеніи прекрасно поставлены; но ораторъ настаиваетъ главнымъ образомъ на томъ, чтобы внести на обсужденіе социальное предписаніе. Когда появилось предписаніе отъ 1895 года, оно стало тотчасъ паролемъ одной изъ здѣшнихъ газетъ: предписаніе вредно и губительно для церкви; оно поблажка государству. Это прямая несправедливость. Этотъ вопросъ долго обсуждался въ евангелическомъ верховномъ церковномъ совѣтѣ и со всѣхъ сторонъ были признаны вредныя послѣдствія, которыя обнаружили въ слѣдствіе перваго предписанія. Уже въ 1893-мъ году было рѣшено выпустить слово увѣщанія къ духовенству, — такъ какъ исполненіе перваго предписанія принесло лишь отпаденія, — чтобы оно, при возбужденіи, которое причинилъ вопросъ о требникахъ, не волновало еще болѣе дурныя страсти. Совершенно невѣрно утвержденіе, что мы идемъ на буксирѣ у государства. Никакой человѣкъ въ государствѣ не пытался оказать когда-

либо на насъ вліяніе: всѣ мои товарищи стоятъ въ этомъ вопросѣ такъ-же, какъ и я. Прежде всего, наше предписаніе не было привѣтствуемо съ великой радостью въ государственныхъ инстанціяхъ, и мы не получили ни отъ одного правительственнаго мѣста слова поощренія. „Мои товарищи и я, пока мы занимаемъ нашу должность, всегда будемъ стоять на собственныхъ ногахъ, и никогда на ногахъ государства“. Я оспариваю, что предписаніе 1895-го года стоитъ въ противорѣчій съ предписаніемъ 1890-го года. Это несправедливо. Кто прочтетъ его, тотъ найдетъ, что мы твердо держимся того, что сказано въ 1890 году, и не отмѣнили ни одного пункта. Въ чемъ это противорѣчіе? Никогда духовенству не запрещалось занятіе социальными вопросами: мы выступили только противъ социальной агитации, которая привела къ заблужденію огромное число молодыхъ людей. Развѣ нами руководилъ не опытъ? Развѣ мы не видѣли, куда приходили люди, которые принимали на себя важную социальную дѣятельность безъ обычнаго политико-экономическаго образованія? Развѣ мы ничего не видѣли, какъ такіе молодые люди, свѣше усердія и съ недостаткомъ въ здоровомъ сужденіи, предавались дѣятельности, ведущей къ гибели? Мы вѣрили, что мы должны, прежде всего, обсудить этотъ вопросъ съ тѣми, кто стоитъ всего ближе къ обстоятельствамъ: съ суперъинтендентами и консисторіями, и предписаніе есть результатъ совѣтовъ, за которые мы имъ глубоко благодарны. Предписаніе будетъ сообщено вамъ, равно-какъ и предписаніе отъ 1890 года. Наше положеніе въ отношеніи къ социальному вопросу прочно, и мы никогда не позволимъ насъ оттуда вытѣснить.

На эту рѣчь Штеккеръ возразилъ слѣдующее: я долженъ указать на то, что президентъ выдвинулъ совершенно неподходящія основанія на мои замѣчанія. Я хотѣлъ просто ближе указать на цѣлесообразность взаимнаго дѣйствія консисторіальныхъ и синодальныхъ элементовъ. Противорѣчіе между предписаніемъ 1890 года и 1895 года столь ясно, что я не понимаю вовсе подробностей президента. Предписаніе отъ 1890 года исходило изъ того, что противъ губительнаго социаль-демократическаго вліянія должно быть приведено въ высшей степени противодѣйствіе со

стороны церкви. Духовенству былъ предписанъ опредѣленный путь для сраженія съ социаль-демократическими лжеученіями, и ему указывалось прямо на то, что оно должно проявлять агитаторскую дѣятельность въ народныхъ собраніяхъ. Теперь духовенство сдѣлало изъ этихъ указаній ложное употребленіе; но оно сдѣлало, что ему было приказано—развѣ это непонятно? Предписаніе 1895 года стоитъ съ этимъ въ прямомъ противорѣчій: я спрашиваю: какимъ правомъ руководился е. в. ц. совѣтъ, чтобы опустить обсужденіе вопроса, который касается внутренняго существа церкви?“ Я никакъ не нахожу крѣпости въ обоихъ этихъ предписаніяхъ. Но президентъ Баркгаузенъ не хочетъ согласиться съ доводами Штеккера. Онъ говоритъ: если вырвать изъ предписанія два отрывка, то изъ этого можно вывести что угодно. Я самъ признаю, что измѣненъ одинъ только пунктъ, потому-что мы видѣли, что изъ него происходитъ вредъ и безпокойство въ рядахъ нашего духовенства, которыя могутъ привести къ весьма опаснымъ слѣдствіямъ. Почему не признать, что ошиблись въ одномъ пунктѣ такого предписанія? Однако для Штеккера эти слова мало убѣдительны и онъ отстаиваетъ, что ошибка заключается въ предписаніи 1895 года. —Общій синодъ, выслушавъ доводы правительственнаго учрежденія и доводы Штеккера, передалъ этотъ вопросъ для обсужденія въ комиссію, которая и предложила слѣдующее заключеніе на усмотрѣніе общаго синода: „общій синодъ присоединяетъ къ увѣщанію е. в. ц. совѣта, чтобы, въ исполненіи социальныхъ и экономическихъ стремленій настоящаго времени, каждый служитель и членъ церкви находилъ въ этой захватывающей дѣятельности твердыя границы и руководство въ призваніи создавать блаженство душъ и сообразно этому споспѣшествовать укрѣпленію въ общинахъ живой вѣры Евангелія, укрѣплять колеблющихся въ вѣрѣ и приводить къ ней отпавшихъ. Онъ признаетъ гражданское право духовенства участвовать въ экономическихъ и социальнополитическихъ стремленіяхъ общественной жизни, но особенно настоятельно указываетъ на долгъ духовенства, чтобы оно при этомъ всегда принимало во вниманіе прежде всего свою должность, при прохожденіи которой должно служить руководствомъ истинное довѣріе общины, и провозглашаетъ за

самое важное, чтобы духовенство держалось далеко от такой агитаторской дѣятельности, которая не соединима съ достоинствомъ и обязанностью ихъ должности, которую имѣеть въ виду предписаніе отъ 16 декабря 1895 года“. По мнѣнію комиссіи, духовнымъ лицамъ и церковнымъ совѣтамъ должно быть представлено полное право дѣйствовать на улучшеніе экономическихъ и социальныхъ отношеній, если въ нихъ замѣчается очевидный вредъ для религіозно-нравственной области. Духовный есть такой-же гражданинъ и для него не существуетъ никакихъ предписаній закона ограничивающихъ его, чтобы дѣйствовать всѣми зависящими отъ него средствами въ собраніяхъ, фрейнахъ и прессѣ на всѣ стороны общественной жизни, но должно быть рѣшительно выражено, что здѣсь служить границей— уваженіе къ духовной должности, а для прохожденія ея— истинное довѣріе общинъ. Это особенно нужно отнести къ области агитаціи. Общественная жизнь придала слову агитаторъ непріятный вкусъ, потому-что съ этимъ словомъ соединяется понятіе несправедливаго искаженія фактовъ, рѣчь о вещахъ, которыхъ не понимаютъ. Заключение комиссіи снова оспаривается Штеккеромъ, который выставляетъ на видъ, что духовный долженъ глубже и искреннѣе понимать вопросы социальной жизни, чѣмъ обыкновенный гражданинъ, и что безъ внѣшнѣе въ социальныя обстоятельства паденіе евангелической церкви неизбѣжно. На социальной области сходятся религіозно-нравственныя силы и церковь не должна оставаться вдали отъ нея. При социальной агитаціи она должна забрасывать сѣти и ловить рыбъ, часто даже лѣнивыхъ, чтобы привести ихъ хоть разъ къ слышанію слова Божія. Внутренняя миссія направила его самого на общественную жизнь, его агитація удалась, многіе отпавшіе отъ церкви возвращены къ ней, и такая агитація въ социальной области необходима. А потому, если церковь желаетъ оставаться реформаторской, она не должна ограничиваться задачами, предписанными е. в. ц. совѣтомъ, иначе церковь перестанетъ оказывать вліяніе на общественную жизнь.— На это возраженіе Штеккера президентъ Баркгаузенъ высказалъ, что е. в. ц. совѣтъ отвѣчаетъ за развитіе церкви и за то, чтобы отдѣльныя духовныя лица не выходили изъ колена, а потому онъ вправѣ выступить про-

тивъ духа времени, который часто оказываетъ вредное вліяніе на молодыхъ людей. Къ соціальной агитаціи способны только немногія, богато одаренныя натуры. Множество молодыхъ людей сдѣлалось жертвами этой агитаціи. И несомнѣнно, что агитація никакъ не можетъ послужить для пользы церкви, если она даже и показываетъ внѣшне связь съ церковью.—Общій синодъ, послѣ рѣчи професс. Патузюса о внесеніи добавленія въ заключеніе комиссіи, что агитація должна быть ведена въ истинно христіанскомъ духѣ и для блага народа, вполне соглашается съ заключеніемъ комиссіи и утверждаетъ его докладъ.

Итакъ, противъ послѣдняго предписанія относительно соціально-политическаго поведенія духовенства выступилъ единственный оппонентъ Штёккеръ, бывший ранѣе въ теченіе долгаго времени вождемъ большинства синода и довѣреннымъ лицомъ евангелическаго церковнаго правленія. Съ тѣхъ поръ, какъ Штёккеръ потерялъ большую часть своего могущества, о немъ мало говорятъ и относятся къ нему очень холодно. Но нѣтъ никакого повода, чтобы нападать на него, когда онъ высказываетъ свои воззрѣнія, которыя не соотвѣтствуютъ воззрѣніямъ другихъ, а равно нѣтъ повода и считать его неправымъ, когда можно усматривать, что онъ правъ. Штёккеръ указалъ противорѣчіе между предписаніями и президентъ долженъ былъ согласиться, что противорѣчіе дѣйствительно есть. Онъ извинялъ это противорѣчіе тѣмъ, что каждому возможно извинить ошибку, которую онъ стремится потомъ снова исправить. Это извиненіе вполне понятно, потому что никого нельзя считать непогрѣшимымъ, а равно и е. в. п. совѣтъ. По вопросу еще состоитъ въ томъ: не должно ли избѣгать церковное присутствіе принимать на себя свѣтъ непогрѣшимости тамъ, гдѣ оно должно сознавать, что можетъ ошибиться? Президентъ того мнѣнія, что ошибка заключается въ первомъ предписаніи. Мы полагаемъ, что будемъ совершенно безпристрастны, если скажемъ, что они оба правы только въ томъ, что въ каждомъ изъ предписаній заключается ошибка. Е. в. п. совѣтъ не имѣетъ своимъ назначеніемъ, чтобы предписывать духовенству какія-либо законныя правила для политическаго и соціальнаго поведенія. Президентъ завѣряетъ, что стоящія подъ его властью присутствія да-

вали ихъ предписанія не подѣ давленіемъ государственныхъ учреждений. Безпрекословно вѣримъ этому торжественному заявленію. Но не оказываетъ-ли вліянія невольно и безсознательно неизмѣнная прочность государственныхъ учреждений на воззрѣнія е. в. ц. совѣта, этого не можетъ знать и самъ Баригаузенъ, а потому не можетъ и увѣрять въ этомъ. Можно лишь настоятельно пожелать, замѣчаетъ протестантская печать, чтобы е. в. ц. совѣтъ ясно и точно различалъ истинно Лютерово воззрѣніе о духовныхъ и свѣтскихъ вещахъ и свое о томъ же предметѣ.

Стремленіе евангелической церкви возстановитъ нѣкоторые праздничные дни, уничтоженные ранѣе, нашло себѣ поддержку въ общемъ синодѣ. Онъ выслушалъ докладъ е. в. ц. совѣта объ установленіи празднованія великаго пятка (Charfreitag) и вполне согласился, что этотъ великій день заслуживаетъ особаго вниманія евангеликовъ, чтобы освящать его всеобщимъ празднованіемъ. Общій синодъ обратился съ просьбой къ е. в. ц. совѣту, чтобы онъ отселѣ ходатайствовалъ предѣ правительствомъ о признаніи великаго пятка, какъ узаконеннаго праздника во всѣхъ провинціяхъ. — Возобновившееся движеніе противъ воскреснаго покоя, особенно замѣтное въ провинціяхъ восточной и западной пруссіи, бранденбургской, позенской и вестфальской, вызвало докладъ общему синоду отъ провинціальныхъ синодовъ этихъ провинцій объ освященіи воскреснаго дня, объ ограниченіи продажи напитковъ въ воскресные и праздничные дни и увеселеній въ субботу. Разсмотрѣвъ этотъ докладъ, общій синодъ постановилъ: „признавая съ благодарностью, что со вступленіемъ въ силу новаго закона и предписаній о воскресномъ днѣ достигнуть величайшій воскресный покой, почтеніе къ которому распространяется все болѣе и болѣе среди народа, общій синодъ считаетъ святой обязанностью для всѣхъ органовъ и членовъ церкви, чтобы заботиться съ удвоенной силой, чрезъ изоцрѣненіе христіанскаго сознанія народа, объ еще большемъ воскресномъ покоѣ и всюду устроить истинное освященіе воскреснаго дня для неизмѣннаго блага нѣмецкой народной жизни. Но такъ какъ освященіе воскреснаго дня въ сущности обусловливается истиннымъ приготовленіемъ и собраніемъ въ субботу, то общій синодъ призываетъ нѣмецкій народъ неустанно бо-

роться противъ безнравственныхъ, къ сожалѣнію глубоко укоренившихся, *баловъ, семейныхъ праздниковъ и удовольствій въ фѣрейныхъ въ субботу вечеромъ и перенести ихъ на ночь воскресенья*. Равнымъ образомъ, общій синодъ просить церковное правительство споспѣшествовать наличному требованію нѣмецкаго народа о воскресномъ покоѣ и дѣйствовать въ томъ направленіи, чтобы этотъ покой особенно въ достаточной степени удѣлялся лицамъ, занятымъ въ мѣстахъ продажи напитковъ, въ торговыхъ заведеніяхъ и въ сельскихъ работахъ“. Можно думать, что это постановленіе синода дастъ толчекъ къ дальнѣйшему развитію закона о воскресномъ покоѣ и, при благоприятныхъ условіяхъ, приведетъ къ полному прекращенію торговли и занятій въ этотъ день.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Цисаревскій.

Берлинъ.
Январь 1898.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОБЫЧНЫЙ ПРОТЕСТАНТСКИЙ ОБЩИЙ СИНОДЪ.

(Окончаніе) ¹⁾.

Послѣ обсужденія законопроектовъ: относительно нѣкоторыхъ измѣненій въ порядкѣ выбора депутатовъ на провинціальныя синоды; мѣръ къ установленію возможно большаго единенія между нѣмецкими церковными общинами и единообразія въ правилахъ церковнаго благочинія, общій синодъ переходитъ къ разсмотрѣнію слѣдующихъ вопросовъ: о государственномъ фондѣ для евангелическихъ церквей, о вспомогательномъ фондѣ для духовенства, объ устройствѣ новыхъ общинъ объ охранѣ церквей при переходѣ патрона въ другія руки, о пользованіи церквами во время свободное отъ богослуженія, о ссудѣ церковныхъ капиталовъ для обезпеченія дѣтей, объ отнѣнѣ енистрахильныхъ пошлинъ и пошлинъ за свидѣтельства изъ церковныхъ книгъ.

Государственный фондъ для цѣлей евангелическихъ церквей учрежденъ въ 1889 году и нѣсколько измѣненъ въ 1892 и 1895 годахъ. Этотъ фондъ первоначально былъ предназначенъ главнымъ образомъ для вдовъ и сиротъ духовенства, но въ теченіе этого времени онъ расширилъ свою программу, такъ-что въ нее вошли многія другія стороны евангелической церкви совмѣстно съ главной цѣлью фонда. Текущіе средства этого фонда и представляются общему синоду для разсмотрѣнія суммъ, ежегодно расходуемыхъ этимъ фондомъ. Суммы государственнаго фонда достигли въ общемъ до 7.458.812 марокъ и распределяются слѣдующимъ образомъ: на жалованье членамъ и чиновникамъ е. в. ц. совѣта, консисторій и для удовлетворенія служебныхъ нуждъ

¹⁾ См. Б. В. февраль.

этихъ присутствій 1067067 м. на жалованье и прибавки евангелическому духовенству, чиновникамъ и церквамъ 1194019 м., на текуція прибавки, прибавки по возрасту службы духовенству, какъ вспомошествованія предназначенныя для духовенства, 2927730 м., на викаріатныя учрежденія 137700 м., на прибавку для созданія *mons pietatis* 25820 м., на прибавку къ фонду вдовъ и сиротъ пасторовъ 800000 м., на различныя платы для церковныхъ цѣлей 20475 м., на вспомошествованіе для уничтоженія частямъ епитрахильныхъ пошлинъ (*Stolgebühren*) 1250000 м. и отъ Императора для улучшенія бѣдныхъ пасторскихъ мѣстъ 36000 марокъ. Изъ представленныхъ расходовъ видно, что фондъ постепенно расширяетъ свою дѣятельность, что средства его ежегодно возрастаютъ и направляются для устраненія нуждъ не только вдовъ и сиротъ, но и всей евангелической церкви.—Общій синодъ разсматриваетъ также докладъ комиссіи объ учрежденіи новаго фонда помощи для цѣлей приходской церкви. Проектъ предлагаетъ для созданія такого фонда помощь ежегодную прибавку одного процента со ста отъ членовъ приходскихъ евангелическихъ церквей старѣйшихъ частей страны къ уплачиваемой государственной пошлинѣ. Этотъ фондъ помощи долженъ быть предназначенъ: 1) для доставленія елиновременнаго и продолжительнаго вспомошествованія для снабженія средствами новыхъ духовныхъ мѣстъ; 2) для доставленія елиновременнаго или продолжительнаго вспомошествованія для постройки новыхъ церквей, расширенія и перестройки старыхъ и пасторскихъ домовъ; 3) для покрытія издержекъ, которыя оспариваются со стороны приходской церкви, по введенію закона объ опредѣленіи на мѣсто и образованіи духовенства. Послѣ рѣчи пастора Ебеля (*Ebel*), предлагающаго утвердить этотъ докладъ, по тому что церковному правительству нужно уже быть благодарными и зато, что оно сдѣлало, что этотъ законопроектъ есть значительный шагъ на пути самопомощи, что церковь не должна постоянно взывать о помощи къ правительству, но и пользоваться представляющеюся возможностью помогать самой себѣ, общій синодъ утверждаетъ этотъ законопроектъ. Послѣ этого синодъ разсматриваетъ свѣдѣнія, доставленныя е. в. ц. совѣтомъ о вновь устроенныхъ евангелическихъ церковныхъ

общинахъ и духовныхъ мѣстахъ отъ 1-го апрѣля 1894-го года до конца мая 1897 года. Изъ богатаго матеріала, предложеннаго разсмотрѣнію синода, особенно нужно отмѣтить, что за указанное время вновь образованы 115 общинъ, вновь устроены 164 духовныхъ мѣста и приобрѣтены 184 церковныхъ зданія. Для этого затрачено 9200000 марокъ, причѣмъ со стороны этихъ общинъ поступило 3000 000 м., отъ государства почти милліонъ марокъ и около 5 милліоновъ доставлено частными лицами, патронами, фѣрейнами и т. п. За это-же время основаны въ Берлинѣ 10 новыхъ общинъ, 28 новыхъ духовныхъ мѣстъ и выстроены 13 новыхъ церквей, Общины дали для этого 2136000 марокъ, фѣрейны и частныя лица 4052000 м. и правительство 620000 марокъ. Но, не смотря на такую дѣятельность, е. в. ц. совѣтъ все-же поставляетъ на видъ, что этимъ нужда далеко не устранена, особенно это нужно сказать о восточной Пруссіи и о Берлинѣ, гдѣ есть на лицо столь огромныя общины, что духовенство не въ силахъ удовлетворять ихъ духовнымъ потребностямъ. Общій синодъ высказываетъ свою благодарность е. в. ц. совѣту за его труды въ этой области и выражаетъ надежду, что е. в. ц. совѣтъ и впредь позаботится объ устраненіи существующей нужды, какъ заботился ранѣе.—Патронатныя церкви и ихъ положеніе при переходѣ патроната въ другія руки даютъ поводъ синоду поставить на видъ е. в. ц. совѣту, чтобы онъ позаботился объ огражденіи этихъ церквей законнымъ порядкомъ. Съ переходомъ имѣнія въ другія руки, церковь часто закрывается, община лишается духовнаго лица, а самъ духовный мѣста. Синодъ проситъ, чтобы это зло было устранено законнымъ путемъ, чтобы церковь, община и духовенство были ограждены отъ этого соотвѣтственно достоинству церкви.—Не мало затрудненій для евангеликовъ вызываетъ и постановленіе общаго синода 1891-го года о пользованіи церквами въ свободное отъ богослуженій время. Согласно этому постановленію, библейскія общества, фѣрейны Густава-Адольфа, внутреннія и внѣшняя миссіи евангелической церкви могутъ пользоваться церквами для своихъ цѣлей съ согласія мѣстнаго пастора, не сносясь съ мѣстнымъ церковнымъ общиннымъ совѣтомъ. Это вызвало массу пререканій между пасторами и церков-

лыми совѣтами. Въ виду этого общій синодъ вноситъ слѣдующую поправку въ прежнее постановленіе: „церкви могутъ служить для цѣлей обществъ въ свободное время, если на то будетъ согласіе мѣстныхъ пасторовъ и церковныхъ общинныхъ совѣтовъ“. Синодъ выражаетъ надежду, что общинные совѣты не будутъ препятствовать благотворительнымъ цѣлямъ этихъ обществъ и будутъ единомысленны въ этомъ отношеніи съ пасторами.—Бранденбургскій провинціальный синодъ, вестфальскій пасторскій фѣрейнгъ и общинный совѣтъ св. Николая въ Кольбергѣ представили петицію общему синоду относительно ссуды церковныхъ капиталовъ. Они указывали на то, что ссуда церковныхъ капиталовъ для обезпеченія дѣтей—сиротъ чрезвычайно затруднена и просили облегчить ее законнымъ путемъ. При существующихъ условіяхъ, она почти не достигаетъ своей цѣли и дѣти сироты остаются безъ всякой помощи, не смотря на существующіе для этой цѣли церковные капиталы. Общій синодъ, обсуждая этотъ вопросъ, признаетъ его за настоятельную нужду и соглашается, что нужно установить болѣе широкой размѣръ ипотечной суммы для этой цѣли; но такъ-какъ это можетъ быть сдѣлано лишь чрезъ измѣненіе относящихся сюда государственныхъ законовъ, то онъ вмѣняетъ въ обязанность е. в. у. совѣту войти въ сношенія съ подлежащими государственными учрежденіями и усиленно содѣйствовать благоприятному разрѣшенію этого вопроса. — Не мало уириковъ высказывалось и высказывается евангелическому исповѣданію за сохраненіе спитрахильныхъ пошлинъ (Stolgebühren) за крещеніе, церковное обрученіе, вѣнчаніе и конфирмацію. Дѣло не ограничивается однимъ уириками, но идетъ часто даже далѣе: многіе евангелики, вслѣдствіе этого, выходятъ изъ евангелической церкви. Сознаніе вреда отъ такихъ пошлинъ вызвало еще въ 1892-мъ году законъ объ отмѣнѣ этихъ пошлинъ для нѣкоторыхъ общинъ съ возмѣщеніемъ потерь для цуховенства со стороны государства причѣмъ законъ предусматривалъ возможность пересмотра и предоставлялъ право разрѣшить этотъ вопросъ съ теченіемъ времени. Такъ-какъ съ этими пошлинами есть не мало злоупотребленій въ видѣ особой пышности обрядовъ для богатыхъ людей, то общему синоду и представленъ докладъ, который предлагаетъ отмѣнить ихъ въ виду

выработаннаго государственнаго закона объ обезпеченіи духовенства жалованьемъ. Обсуждая этотъ докладъ и многочисленныя петиціи въ томъ-же родѣ, общій синодъ высказываетъ слѣдующее рѣшеніе: „принимая во вниманіе, что чрезъ предстоящее уурядоченіе доходовъ пасторскихъ мѣстъ даются большей частью только слабыя основанія для уничтоженія существующей епитрахильной пошлины, причемъ въ настоящій моментъ нѣтъ также основаній предполагать, что для этого будетъ предназначено вспомошествованіе изъ государственнаго фонда, синодъ отклоняетъ окончательное рѣшеніе этого вопроса въ настоящее время“. Нельзя думать, что синодъ не признаетъ эти пошлины вредными для евангелическаго исповѣданія. Онъ, конечно, ясно сознаетъ ихъ вредъ, но онъ не хочетъ въ данный моментъ, при введеніи государственнаго жалованья для духовенства, лишить духовенство этихъ доходовъ, могущихъ дать нѣкоторое обезпеченіе взамѣнъ уменьшенія содержанія по государственному законопроекту, и возбудить волненіе среди духовенства — Вопросъ объ отмѣнѣ пошлинъ за свидѣтельства изъ церковныхъ книгъ, какъ уже не имѣющій практическаго значенія, общій синодъ передалъ лишь е. в. у. совѣту для соображенія. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время духовенство, съ введеніемъ государственнаго учрежденія (Standesamt) для этой цѣли, не ведетъ никакихъ записей. Оно получаетъ лишь свидѣтельство изъ standesamt'a, по которому уже и совершаетъ крещеніе, бракосочетаніе и т. д. А такъ-какъ правительство выдаетъ подобныя удостовѣренія совершенно бесплатно, то и взиманіе пошлины за свидѣтельства изъ церковныхъ книгъ за старые годы является полнымъ анахронизмомъ, отмѣна котораго вполне законна и понятна.

Далѣе общій синодъ переходитъ къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ отчетовъ благотворительныхъ учреждений и фрейновъ евангелическаго исповѣданія, обсуждаетъ вопросъ объ учрежденіи для нихъ ежегодныхъ добровольныхъ сборовъ въ церквахъ, занимается вопросами о построеніи евангелическихъ церквей въ Римѣ и въ Африкѣ и высказываетъ отъ лица евангелической церкви глубокое состраданіе къ страданіямъ армянъ въ Турціи.

Отчетъ о виѣнней миссіи евангелической церкви докла-

дываетъ професс. Варнекъ. Приведенная въ докладѣ статистика показываетъ, что въ 1895 году было въ миссіяхъ 690 миссіонеровъ, 65 незамужнихъ миссіонерокъ и 4543 помощника. Число крещенныхъ язычниковъ достигло 303422, причемъ изъ нихъ 68168 человекъ постоянные ученики въ дневной школѣ. Общій доходъ составляетъ 3657827, а расходъ 4777648 марокъ. Докладчикъ рисуетъ съ обширнымъ знаніемъ обстоятельства, объемъ и значеніе миссіонерской дѣятельности, настоятельно и краснорѣчиво призываетъ въ заключеніе къ живому интересу для этой вѣтви церковныхъ задачъ. Достоинно сожалѣнія, говоритъ онъ, что у насъ въ Германіи богатые люди не всегда охотно приносятъ въ достаточномъ количествѣ свои жертвы для важнаго миссіонерскаго дѣла. У насъ вовсе нѣтъ поступленийъ въ 100, 50 или 10 тысячъ марокъ, между тѣмъ какъ недавно, что достойно замѣчанія, одинъ англійскій другъ миссіонерства погасилъ огромный долгъ, о которомъ вздыхало нѣмецкое миссіонерское общество. Распространеніе колоній нашего отечества дало значительный толчекъ распространенію нѣмецкой миссіонерской работы. Время для миссіонерской работы столь благопріятно, какъ никогда прежде, въ людяхъ, которые желали бы идти для этого, нѣтъ недостатка, но недостаетъ часто средствъ и нужно настоятельно пожелать, чтобы миссіонерская работа все болѣе и болѣе приобрѣтала расположенныхъ къ жертвѣ приверженцевъ. Директоръ миссій Гензихенъ также представляетъ отчетъ Берлинскаго миссіонерскаго общества и призываетъ, съ своей стороны, самымъ убѣдительнымъ образомъ къ пробужденію интереса всѣхъ евангеликовъ къ миссіонерскому дѣлу. Членъ синода Пфейфферъ предлагаетъ въ заключеніе выразить благодарность за то, что успѣхи въ нѣмецкой миссіонерской области въ послѣднее время значительно возрасли, также какъ возрасли они и въ домашнихъ учрежденіяхъ для миссіонерской дѣятельности, и предлагаетъ обратиться ко всѣмъ представителямъ общинъ и особенно къ церковнымъ органамъ, чтобы онѣ способствовали распространенію свѣдѣній о миссіяхъ и богатымъ пожертвованіямъ для нихъ. Членъ синода Кремаръ проситъ выразить благодарность и за то, что для миссіонерскаго дѣла теперь назначаются болѣе солидныя богословскія силы, чѣмъ прежде;

но указываетъ также, что колониальная исторія новаго времени содержитъ нѣкоторыя очень темныя и грязныя стороны; но членъ синода Гумбертъ возражаетъ на это, что недавній новый приговоръ по этому поводу показалъ, что „есть еще судья въ Берлигѣ. Дѣло нашло для себя возмездіе“. Докладчикъ Варнеккъ замѣчаетъ также, что онъ вовсе не имѣетъ въ виду безнравственную жизнь отдѣльныхъ лицъ, которыя попадаютъ въ колониальной политикѣ: онъ думаетъ только о всей системѣ. Вопросъ о ссылкѣ—это страшное привидѣніе на фонѣ нѣмецкой миссіи—возмутительный вопросъ, требующій скорѣйшаго разрѣшенія, ибо противно христіанскому чувству „предлагать туземцамъ, чтобы они принимали отбросы челоѣчества“. Общій синодъ примыкаетъ къ предложенію Пфейффера и единогласно высказываетъ свою благодарность за дѣйствія виѣшней миссіи.

Отчетъ о дѣятельности ферейна Густава - Адольфа въ евангелическихъ приходскихъ церквахъ девяти „старыхъ прусскихъ провинцій за время отъ 1891 до 1896 года докладываетъ придворный проповѣдникъ Рогге. Число побочныхъ ферейновъ, образовавшихся съ помощью главнаго ферейна, достигло въ настоящее время 549, причемъ въ числѣ ихъ находятся 152 женскихъ ферейна. Общій доходъ, включая сюда родственные ферейны въ Нидерландахъ, Швеціи, Швейцаріи, Италіи и Румыніи, достигъ до 9688542 марокъ. Изъ этой общей суммы на девять старыхъ прусскихъ провинцій приходится 2969486 марокъ. Добровольныя церковныя пожертвованія въ день празднованія реформаціи дали 250 тысячъ марокъ. Ферейнъ заботится главнымъ образомъ о построеніи церквей и молитвенныхъ домовъ для евангеликовъ, разсѣянныхъ по всему міру. Съ помощью этого ферейна выстроены за послѣдніе шесть лѣтъ 90 церквей и молитвенныхъ домовъ, 37 домовъ для пасторовъ и 10 школъ. Докладчикъ представляетъ синоду глубоко захватывающую картину изъ жизни общинъ разсѣянія (Diaspora), изображаетъ ихъ пужду и придавленность и вызываетъ живой интересъ общаго синода къ дѣлу ферейна Густава-Адольфа. Общій синодъ выражаетъ глубокую благодарность этому дѣлу христіанской любви и проситъ е. в. ц. совѣтъ учредить ежегодный добровольный сборъ въ церквахъ въ пользу этого ферейна. Онъ проситъ также генераль-

суперъ-интендентовъ, при ихъ посѣщеніяхъ церквей, содѣйствовать пробужденію участія къ дѣлу фѣрейна Густава-Адольфа. Синодъ выслушиваетъ также и отчетъ объ ежегодномъ добровольномъ сборѣ на Рождествѣ въ сельскихъ церквахъ въ пользу Иерусалимскаго фѣрейна. Этотъ сборъ достигъ въ 1894 г. 32885 марокъ, въ 1895 г. 29982 м. и въ 1896 г. 36007 марокъ. Синодъ обсуждаетъ и предложеніе е. в. ц. совѣта объ учрежденіи такого же добровольнаго сбора въ приходскихъ церквахъ для Берлинской городской миссіи и для евангелическаго церковнаго вспомогательнаго фонда. Дѣятельность первой за двадцатилѣтнее существованіе особенно ясно рисуется Штеккеръ, указываетъ на ея необходимость, при продолжающемся ростѣ Берлина, и утверждаетъ, что безъ такого сбора миссія не въ состояніи отправлять ея важныя задачи. Послѣ нѣкоторыхъ возраженій противъ сбора для этихъ учрежденій, синодъ утверждаетъ заключеніе комиссіи и учреждаетъ такой сборъ отъ 1898 года до 1903 года, т. е. до слѣдующаго общаго синода.

Что касается построянія новыхъ евангелическихъ церквей въ другихъ странахъ, то на обсужденіе общаго синода, прежде всего, поступаетъ докладъ пастора Терлиндена объ охраненіи нѣмецко-протестантскихъ интересовъ евангелической общины въ Римѣ. Докладъ ходатайствуетъ о достойномъ представительствѣ нѣмецкаго протестантизма въ Римѣ, согласно заключенію е. в. ц. совѣта отъ 20-го ноября 1894 года, изданному къ 300-лѣтнему юбилею дня рожденія Густава-Адольфа. Послѣ обсужденія этого доклада въ комиссіи, синодъ постановляетъ: „церковная община и попеченіе о нѣмецкихъ евангеликахъ, живущихъ въ Римѣ, достойны самой настоятельной помощи. Съ благодарностью за то, что здѣсь сдѣлано въ теченіе долгаго времени съ государственной помощью, общій синодъ соединяетъ просьбу къ е. в. ц. совѣту: а) заботиться также, какъ и ранѣе, всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами для дополненія существующихъ тамъ учреждений, б) содѣйствовать, чтобы нѣмецкая евангелическая община въ Римѣ возможно скорѣе вступила въ рядъ нѣмецкихъ заграничныхъ евангелическихъ общинъ, примкнувшихъ къ прусской евангелической церкви, в) имѣть въ виду съ настоящаго момента,

чтобы нѣмецкая евангелическая община въ Римѣ возможно скорѣе могла собираться въ достойномъ почтеніи, даже по внѣшнему виду, храмъ“. Мысль о построении нѣмецко-евангелической церкви въ Римѣ въ первый разъ была высказана Бунзеномъ 80 лѣтъ тому назадъ, постоянно повторялась послѣ, пока наконецъ, въ 1890 году выразилась въ учрежденіи добровольнаго сбора для этой цѣли. Въ настоящее время сумма этого сбора достигла 200000 марокъ. Но эта мысль была затерта политическими соображеніями и не двинулась далѣе, пока не появилось объ этомъ предписаніе е. в. ц. совѣта отъ 20-го ноября 1894 года. Теперь можно надѣяться, что мысль эта не исчезнетъ и осуществится, потому что если гдѣ-либо, то именно въ Римѣ находятся на лицо важныя причины для построения евангелической церкви. Должно, наконецъ, осуществиться страстное желаніе евангеликовъ и долженъ прозвучать пароль „мы строимъ церковь въ Римѣ“, достойную представительства евангелическаго исповѣданія. Государство, въ настоящій моментъ, относится сочувственно къ этой мысли, а потому это дѣло нѣтъ нужды откладывать „ad calendas graecas“. Это постановленіе синода есть своего рода ясный отвѣтъ на папскую буллу. Папа будетъ скоро имѣть предъ глазами церковь того исповѣданія, основателя котораго онъ называлъ бунтовщикомъ и порочнымъ человѣкомъ.

Такой-же докладъ поступаетъ отъ е. в. ц. совѣта о попеченіи о нѣмецкихъ евангеликахъ въ Африкѣ и о построении церкви въ Даръ-Салаамѣ, гдѣ уже евангелическое миссіонерское общество устроило больницу и школу, въ которой по воскреснымъ днямъ отправляется богослуженіе. Пѣкоторые средства для постройки церкви собрала тамошняя община, къ нимъ прибавленъ добровольный церковный сборъ во всѣхъ евангелическихъ церквахъ, и теперь е. в. ц. совѣтъ проситъ разрѣшить ему учредить еще разъ сборъ для той-же цѣли и для постройки дома для пастора, который уже отправленъ въ Даръ-Салаамъ. Мнѣніе членовъ синода, по этому поводу, раздѣлились: одни утверждали, что церковь должно построить правительство, такъ-какъ большинство евангеликовъ, находящихся въ Африкѣ, состоитъ на службѣ у правительства; другіе считали это за „mobile officium“ евангелической церкви. Послѣ долгихъ

обсуждений, общій синодъ единогласно присоединился ко мнѣнью суперъинтендента Гольцгойера: выразить благодарность е. в. ц. совѣту за его труды въ этомъ дѣлѣ, просить продолжать ихъ и далѣе и ходатайствовать о принятии издержекъ по постройкѣ церкви на счетъ государства.

Опуская нѣкоторыя незначительныя постановленія общаго синода, мы переходимъ къ постановленіямъ его относительно духовенства, именно: объ опредѣленіи на мѣста и образованіи духовенства, о жалованьѣ духовенству, о пенсіяхъ вдовамъ и сиротамъ и т. д.

Между законопроектами е. в. ц. совѣта, предложенными общему синоду, особенно заслуживаютъ вниманія два первые. Въ первомъ е. в. ц. совѣтъ указываетъ, что въ настоящій моментъ и при настоящемъ положеніи дѣла весьма трудно создать однообразный порядокъ для вей евангелической церкви, а потому, на первый разъ, онъ стремится внести твердыя нормы только для прусскихъ приходскихъ церквей. Въ виду этого, проектъ предлагаетъ продолжить богословское образование еще на одинъ семестръ, т. е. требуетъ семи семестровъ вмѣсто шести. Сверхъ сего онъ требуетъ, чтобы между первымъ и вторымъ испытаніемъ молодыхъ теологовъ проходило два года подготовительнаго времени, и чтобы исправленіе викарной должности было сдѣлано обязательнымъ. „Всякій кандидатъ богословія назначается консисторіей къ духовному лицу той или иной общины. какъ викарій. Продолжительность исправленія викарной должности опредѣляется въ одинъ годъ. Предписаніе особыхъ указаній относительно викаріевъ составить е. в. ц. совѣтъ“. Къ этому присоединяется еще старая мода коллоквиума. „Кандидаты той или другой нѣмецкой провинціальной церкви, которые въ ней чрезъ двойное испытаніе приобрѣли право на поступленіе въ духовную должность, могутъ быть допущены къ замѣщенію этой духовной должности, если при коллоквиумѣ будетъ твердо установлено, что они способны для службы въ приходской церкви. При переходѣ кого-либо изъ духовенства въ другую провинціальную церковь, поступившій духовный вновь испытывается консисторіей чрезъ коллоквиумъ: способенъ-ли онъ для службы, не смотря на то, что онъ уже ранѣе былъ испытанъ“. Этотъ законопроектъ подвергся значительной критикѣ и со сто-

роны комиссіи, разсматривавшей его, и со стороны отдѣльных членовъ синода. Професс. Кремеръ, докладывая заключенія комиссіи, высказываетъ отъ лица ея слѣдующія мысли. Общему синоду извѣстно уже съ 1846 года, что отъ надлежащаго образованія духовенства зависитъ будущее евангелической церкви. Но тогда положеніе было иное, число кандидатовъ было чрезвычайно велико и часть ихъ пришла изъ школы пустого раціонализма и должна была преобразоваться уже на службѣ общинамъ. Теперь положеніе нашихъ кандидатовъ лучше, но все-же и самые вѣрные служители церкви требуютъ все болѣе и болѣе упорядоченія этого вопроса и потому нужно быть признательными е. в. ц. совѣту за предложеніе этого законопроекта. Онъ восстанавливаетъ давно разорванную связь между церковью и кандидатами. Законопроектъ прежде всего держится за необходимость университетскаго образованія и за требованіе двойнаго церковнаго испытанія, но дальнѣйшая цѣль его состоитъ въ сущности въ продленіи университетскихъ занятій съ шести семестровъ до семи и въ заботѣ о лучшемъ практически-церковномъ образованіи кандидатовъ. Онъ предначертываетъ прохожденіе викаріата, какъ обязательнаго средства для приготовленія къ духовной должности. И въ этомъ нельзя не усматривать существеннаго дополненія къ одностороннему образованію, данному въ университетскомъ научномъ обученіи, а также путь къ устраненію вреда, связаннаго съ этой односторонностью. При исполненіи викарской должности, молодой кандидатъ, въ братскомъ единеніи съ опытными пасторами, найдетъ одушевленіе для своей будущей работы. Онъ усвоитъ здѣсь, что его дѣло не только проповѣдывать слово Божіе, но иногда также молчать и слушать. Такой викаріатъ продолжается одинъ годъ и тамъ кандидатъ получаетъ подготовку ко второму богословскому испытанію. Но съ учрежденіемъ викаріата соединена также большая опасность, потому что мы снова получаемъ бродячихъ кандидатовъ прежнихъ временъ. Если уже такой викаріатъ предусматривается въ законопроектѣ какъ норма, то комиссія полагаетъ также, что должно быть дозволено кандидату для приготовленія къ духовной должности поступленіе въ проповѣдническую семинарію прежде или-же послѣ второго испытанія, и если кандидатъ

предъ вторымъ испытаніемъ посѣщаль проповѣдническую семинарію не менѣе года, то его нужно освободить отъ обязанности прохожденія викарной должности. Если также главная сѣть законопроекта полагается въ томъ, что молодой богословъ, послѣ состоявшагося перваго испытанія, долженъ быть прочно поставленъ въ такія условія, при которыхъ онъ формируется не самостоятельно, но скорѣе его формируютъ, то комиссія вѣритъ, что можно допустить большую мѣру свободы, ибо если служитель религіи будетъ руководиться не собственнымъ свободнымъ убѣжденіемъ, а будетъ руководиться лишь тѣмъ, что ему предписано, то ему будетъ въ его служеніи недоставать самаго главнаго. Что касается увеличенія университетскихъ занятій, то комиссія также не можетъ присоединиться къ этому предложенію: она ставитъ лишь, какъ условіе, „по меньшей мѣрѣ шесть семестровъ“. Она думаетъ, что недостатки нашего современнаго гимназическаго образованія не могутъ быть замѣнены добавочнымъ семестромъ въ университетѣ. И теперь люди приходятъ въ университетъ не съ большими знаніями, чѣмъ прежде, — это фактъ, но онъ не даетъ достаточныхъ основаній для продленія университетскаго курса. Поэтому, комиссія не можетъ всецѣло присоединиться къ законопроекту. Она измѣняетъ въ немъ нѣкоторыя предписанія. Прежде всего предписаніе „безпорочности“ для духовнаго лица, при замѣненіи должности, комиссія замѣняетъ „нравственной безпорочности“. Принимая въ основѣ опредѣленія о викаріатѣ и его времени, комиссія считаетъ необходимымъ предоставить личной волѣ кандидата: избрать ли викарную должность, или-же пробыть годъ викаріата въ проповѣднической семинаріи. Опредѣленія относительно состава испытательной комиссіи изъ членовъ консисторіи, комиссія предлагаетъ дополнить еще членами провинціальнаго синода, профессорами богословія и, смотря по обстоятельствамъ, другими экспертами, потому что комиссія полагаетъ, что устойчивость и постоянство испытательной комиссіи весьма важны, такъ-какъ борьба церкви съ отдѣлившимися отъ нея исповѣданіями направленіями не прекратилась, и потому едва-ли послужить въ благо то обстоятельство, что въ испытательной комиссіи будетъ выступать одно опредѣленное направленіе. Такіе важные спорные во-

просы должны быть разрѣшаемы не внѣшной силой, но внутренней, духовной силой, и, по мнѣнію комиссіи, поставить церковь въ официальную связь съ органами и представителями богословской науки, признаніемъ профессоровъ разна всегда членами испытательной комиссіи, значить вмѣстѣ съ этимъ возложить на нихъ обязанность постоянно сознавать, что они на службѣ у церкви и призваны къ тому, чтобы воспитывать служителей для служенія Богу. Эти заключенія комиссіи вызвали горячіе споры. Одни указывали (Бурвичъ), что этими измѣненіями законопроекта дается поблажка либеральному богословію, которое открыто проповѣдуетъ молодымъ богословамъ собственное пониманіе евангелическаго исповѣданія, какъ это недавно выразилось въ одной актовѣ рѣчи профессора, и участіе такихъ лицъ въ испытательной комиссіи приведетъ лишь ко вреду. Пусть профессора знаютъ свою науку, смотрятъ въ своихъ лекціяхъ на евангелическое исповѣданіе съ своей точки зрѣнія, но имъ не мѣсто проводить такія воззрѣнія въ испытательныхъ комиссіяхъ. Не менѣе оживленныя пренія вызвало и заключеніе комиссіи относительно продолжительности образованія. Одни (Натузіусъ, Реннеръ, Гольцъ, Пёттеръ) стояли за удлинненіе срока университетскаго образованія, доказывали, что это прямо необходимо въ интересахъ богословскаго образованія, другіе (Келлингъ, Треблингъ) признавали, что такое продолженіе будетъ лишь ненужнымъ обремененіемъ для пасторовъ и не принесетъ существенной пользы, потому что кандидаты безъ всякаго ущерба съ излишкомъ восполняютъ этотъ семестръ при обязательномъ викаріатѣ. Не мало было высказано за и противъ викаріата и, чтобы примирить различные взгляды, суперъинтендентъ Гольцгойеръ указываетъ, что заключенія комиссіи есть результатъ тщательнаго обсужденія и проситъ принять ихъ. Изъ 28-ми членовъ комиссіи—двадцать держали рѣчь по этому поводу и высказали подробно свои богословскія воззрѣнія. Конечно, достойно сожалѣнія, что одинъ изъ профессоровъ высказалъ воззрѣнія, не согласныя съ общими воззрѣніями евангелическаго исповѣданія, но заключенія комиссіи разсчитаны не на настоящихъ только представителей богословской науки, а потому богослова—проповѣдники ни въ какомъ случаѣ не могутъ и не должны быть

отрѣшены отъ профессоровъ богословія. Разрывъ между профессорами и органами церкви, который теперь часто обнаруживается, со временемъ исчезнетъ, да и „мы далеко не придаемъ значенія профессорамъ, если они ставятъ себя на иную, чѣмъ положительная, точку зрѣнія“. При подачѣ голосовъ, общій синодъ 108-ю голосами противъ 60-ти утвердилъ неизмѣнно предложенія комиссіи. — Въ этомъ законопроектѣ е. в. ц. совѣта заслуживаетъ, конечно, одобренія стремленіе предупредить преждевременную готовность молодыхъ богослововъ, но за то ясно выступаетъ и стремленіе подрѣзать крылья научному идеализму, съ которымъ выходятъ молодые люди изъ университета. Ортодоксальная консисторія, конечно, стала бы посылать молодыхъ богослововъ только къ такимъ пасторамъ, которые раздѣляютъ ее воззрѣнія. Точно также законопроектъ имѣлъ въ виду сдѣлать первый шагъ къ прекращенію свободнаго перехода пасторовъ съ мѣста на мѣсто, удѣляя провинціальнымъ присутствіямъ полную свободу размѣщать только ортодоксальное духовенство въ своихъ округахъ и держать вдали неугодныхъ имъ лицъ, при помощи консисторскаго коллоквиума. Но общій синодъ отнесся не сочувственно къ этимъ стремленіямъ и значительно ослабилъ ихъ силу, допустивъ, вмѣсто обязательнаго викаріата при церквяхъ, прохожденіе викаріата при проповѣдническихъ семинаріяхъ, и устранивъ единоличное участіе членовъ консисторіи въ коллоквиумѣ. — Помимо обязательнаго прохожденія викаріата, общій синодъ проситъ е. в. ц. совѣтъ содѣйствовать и расширенію викаріата вообще, чтобы замѣщеніе духовныхъ должностей, во время болѣзни пасторовъ и т. п. случаевъ, было унорядочено. Онъ проситъ е. в. ц. совѣтъ обратить вниманіе на эту нужду евангелической церкви и позаботиться, чтобы замѣстителю въ подобныхъ случаяхъ было уплачиваемо *не изъ личныхъ средствъ больного пастора, а изъ суммъ, отпускаемыхъ на нужды евангелической церкви*. Это предложеніе общаго синода принимается е. в. ц. совѣтомъ.

Второй законопроектъ е. в. ц. совѣта посвященъ разрѣшенію вопроса о доходахъ сельскаго духовенства девяти старѣйшихъ прусскихъ провинцій. До настоящаго времени духовенство получало вознагражденіе отъ общинъ, причемъ каждая община была обязана выдѣлять пастору довольно

значительный участокъ земли, который онъ обрабатывалъ самъ для себя. Но такъ-какъ не всѣ общины равномѣрны по объему и по степени доходности, то и духовенство получало весьма неравное содержаніе: рядомъ съ старымъ пасторомъ, получающимъ 3000 марокъ, былъ другой молодой пасторъ, имѣвшій не столько занятій и получавшій 18 тысячъ и болѣе марокъ. Самая земля, выдѣляемая общиной для пастора, также часто служила предметомъ жалобъ и неудовольствія со стороны пасторовъ, изъ которыхъ многіе высказывали просьбу избавить ихъ отъ необходимости заниматься обработкой земли. Такая неравномѣрность въ обезпеченіи сельскаго духовенства давно бросалась въ глаза. Уже давно пытались, отчасти уравнивать содержаніе сельскаго духовенства, отчасти обезпечить его въ дальнѣйшемъ служеніи. Въ нынѣшнемъ году эти попытки и нашли осуществленіе въ видѣ законопроекта е. в. ц. совѣта замѣнить доходы духовенства государственнымъ жалованьемъ. Этотъ законопроектъ предполагаетъ раздѣлить всѣ общины на классы, причемъ общины съ минимальнымъ доходомъ въ 3000 марокъ причисляются къ такимъ, въ которыхъ жалованье въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ будетъ 1800 марокъ, а въ слѣдующіе пять лѣтъ 2400 марокъ, такъ-что духовенство этихъ общинъ съ теченіемъ времени сравняется въ средствахъ содержанія съ духовенствомъ болѣе богатыхъ общинъ. Земля пастора передается общинѣ, за что община и должна ежегодно вносить опредѣленную сумму на жалованье пастору и довольно значительный процентъ въ кассу прибавокъ по возрасту службы духовенства. За землю, при передачѣ ея общинѣ, пастору не назначается никакого вознагражденія, исключая садъ съ фруктовыми деревьями, за который община уплачиваетъ пастору 50 пфениговъ за каждое дерево.—Этотъ законопроектъ, представленный общему синоду, тотчасъ же вызвалъ жестокую критику, и со стороны духовенства и со стороны печати, въ которой попадались даже мнѣнія, что это открытый разбой и грабежъ духовенства. Особенно указывалось на то, что по законопроекту должны осуществиться слѣдующія три мысли: а) чѣмъ бѣднѣе община, тѣмъ болѣе она должна быть обложена; б) чѣмъ незначительнѣе мѣстные доходы, тѣмъ болѣе ихъ будетъ отнято

у духовнаго лица; 2) самыя доходныя мѣста остаются нетронутыми, чрезъ что существующая неравномѣрность доходовъ становится еще рѣзче. Послѣ обсужденія этого законопроекта въ комиссіи, докладчикъ ея суперъинтендентъ Фельдентречеръ говоритъ, что первое впечатлѣніе отъ законопроекта на членовъ общаго синода — было сильное разочарованіе, вслѣдствіе низкаго оклада жалованья, обремененія общинъ и перехода церковной земли и управленія ею къ общинамъ. И если все-же комиссія оставляетъ въ сторонѣ эти существенныя недостатки и рекомендуетъ принятіе законопроекта, то это потому, что она стоитъ предъ необходимостью: или принять законъ, или отложить его на неопредѣленное время, потому что правительство ясно выразило комиссіи, что возвышеніе жалованья до 2400 или до 2100 марокъ послужитъ препятствіемъ къ введенію закона въ дѣйствіе. Конечно, безъ жалованья въ 2400 марокъ наличная нужда духовенства не будетъ устранена, но если законъ не будетъ приведенъ въ дѣйствіе, то можно думать, что все останется по старому. Нужно имѣть въ виду, что, при настоящемъ благопріятномъ составѣ рейхстага, существуетъ на лицо благопріятный моментъ для проведенія закона. Кто увѣренъ, что, при отсрочкѣ закона правительствомъ, вслѣдствіе отклоненія общимъ синодомъ, ближайшій рейхстагъ, по своему составу, окажется столь-же единодушнымъ въ своемъ большинствѣ, и что этотъ законъ не будетъ спорнымъ вопросомъ? Теперь представляется благопріятный случай для его ясной постановки и нельзя принять на себя отвѣтственность не воспользоваться имъ. Кто знаетъ, когда придетъ снова удобный моментъ. Членъ синода отъ правительства Шварцконфъ, дополняя эти соображенія комиссіи, представляетъ историческій ходъ развитія обезпеченія прусскихъ сельскихъ церквей. Еще второй общій синодъ въ 1885-мъ году одобрилъ законопроектъ е. в. ц. совѣта относительно доходовъ духовенства, но вмѣстѣ съ тѣмъ твердо высказалъ, что къ принятію закона онъ исходитъ изъ предположенія, что этотъ законъ не ранѣе получитъ силу, прежде чѣмъ для выполненія его будетъ обезпечена со стороны правительства потребная для этого сумма. Уже дѣйствительность ясно показываетъ, что необходимо всту-

пить на путь законодательства, чтобы упорядочить эту матерію. Настоящая система крайне неустойчива и ведетъ къ послѣдствіямъ, которыя въ равной степени неразрѣшимы, какъ для государства выступающаго на помощь, такъ и для получающей эту помощь церкви. Новое упорядоченіе обезпеченія духовенства предначертано въ существѣ дѣла такъ же, какъ и прежде: оно устанавливаетъ законнымъ образомъ средства, получаемыя отъ государства для жалованья духовенству. Кромѣ того, чтобы сдѣлать прибавки по возрасту службы независимыми отъ колебаній мѣстныхъ доходовъ, церковныя общины обязываются доставлять эти средства, по предписанію закона, въ особую кассу прибавокъ по возрасту службы, которая и принимаетъ на себя плату этихъ прибавокъ, независимо отъ общинъ. Но такъ-какъ не всѣ общины одинаковы по своимъ доходамъ, то и назначенное жалованье, смотря по высотѣ мѣстныхъ доходовъ, распредѣляется, согласно заключенію комиссіи, на пять классовъ, причемъ самое минимальное жалованье должно достигать 1800 марокъ. Поэтому, если подробно и тщательно разсмотрѣть всѣ возраженія и сомнѣнія относительно законопроекта, то необходимо нужно придти къ заключенію, что онъ непременно основывается на заключеніяхъ общихъ синодовъ 1891 и 1894-го года, въ особенности относительно начального жалованья, и даетъ каждому молодому духовному возможность получить тотчасъ 2100 марокъ. Существующее обезпеченіе пасторовъ — есть въ сущности азартная игра, и предъ этимъ обезпеченіемъ законопроектъ имѣетъ значительное преимущество, давая возможность молодому духовному возрастать вмѣстѣ съ общиной и устраняя нужду постоянно мѣнять мѣсто, чтобы получить лучшее по доходамъ. Не меньшее преимущество законопроекта состоитъ и въ томъ, что при помощи его создается законное основаніе для дальнѣйшаго развитія этого вопроса, такъ какъ создается законъ для твердой постановки государственныхъ средствъ для обезпеченія духовенства — цѣль, за достиженіе которой боролись 15-ть лѣтъ. Послѣ этого поступаютъ на обсужденіе общаго синода слѣдующія предложенія комиссіи: I. Общій синодъ даетъ проекту церковнаго закона, относительно доходовъ духовен-

ства евангелической сельской церкви девяти старѣйшихъ провинцій, одобрение, согласное съ предложеннымъ изложениемъ комисси. II. Общій синодъ поясняетъ: составление и принятіе церковнаго закона обусловливается заявленіемъ представителей церковнаго и государственнаго управления и обоснованными предначертаніями, изложенными въ памятной запискѣ комисси, „что евангелической приходской церкви будетъ опредѣлена сумма изъ узаконенныхъ государственныхъ средствъ, которая будетъ достаточна для покрытія расхода, согласно § 21, доставляемыхъ въ качествѣ вспоможеній для облегченія тяжести, происходящихъ вслѣдствіе этого закона для церковныхъ общинъ, и что позднѣйшее увеличеніе этой суммы, въ случаѣ возрастанія нуждъ, не будетъ исключено“. III. Общій синодъ твердо держится воззрѣнія, что безъ общаго возвышенія минимальнаго дохода на 2400 марокъ нужда духовенства не можетъ быть устранена, и съ тяжкимъ сознаніемъ отказывается отъ соответствующихъ измѣненій только въ виду интереса, при введеніи въ исполненіе этого закона, для старѣйшихъ изъ духовенства. Поэтому онъ проситъ е. в. ц. совѣтъ принять во вниманіе созданіе потребныхъ средствъ для возвышенія минимальнаго содержанія до 2400 марокъ. IV. Общій синодъ проситъ е. в. ц. совѣтъ содѣйствовать, чтобы въ надежащемъ государственномъ законѣ, при утвержденіи церковнаго закона, не только была предписана прочная раскладка всей предназначенной суммы для евангелическаго духовенства девяти старѣйшихъ провинцій по консисторіямъ, но чтобы также была предусмотрѣна въ законѣ передача части ея е. в. ц. совѣту для исправленія нѣкоторыхъ ошибочныхъ предложеній отдѣльныхъ консисторскихъ управленій V. Общій синодъ проситъ е. в. ц. совѣтъ при вступленіи въ силу церковнаго закона позаботиться о томъ, чтобы касса прибавокъ по возрасту службы, чрезъ ассигнованіе потребнаго фонда изъ государственныхъ средствъ, могла тотчасъ-же выполнять всѣ предстоящія ей уплаты. VI. Общій синодъ высказываетъ ожиданіе, что королевское правительство, въ виду трудности основанія при этомъ законѣ новыхъ пасторскихъ мѣстъ, увеличить, для этого государственныя средства, отпускаемыя на основаніи закона. VII. Общій синодъ проситъ е. в. ц. совѣтъ

представить на видъ государственному правительству образование особаго фюнда для вспомошествованія нуждающемуся духовенству. По выслушаніи заключеніи комисси, общій синодъ переходитъ къ болѣе подробному обсужденію законопроекта и его узаконеній. Одни члены синода высказываются за принятіе законопроекта (Браунъ, Шварцкопфъ, Прмеръ, Левцовъ и др.), но желаютъ, чтобы въ немъ была принята во вниманіе необходимость достаточнаго содержанія для женатаго духовенства и § 12-й законопроекта—о перелачѣ церковной земли общинѣ—былъ отмѣненъ, и соглашаются, что до сихъ поръ церковь была картиной безъ рамки, и что съ принятіемъ законопроекта ей дается полная свобода дѣйствій. Другіе (Шнаубертъ, Тилеманнъ, Шпиллингъ и др.), указывая, что этотъ законопроектъ является лишь возмездіемъ на жалобы пасторовъ—избавить ихъ отъ системы церковныхъ имѣній, высказываютъ, что онъ удовлетворяетъ лишь владѣтелей имѣній, патроновъ и общины, но никакъ не духовенство, для котораго жалованье въ 1800 марокъ безусловно недостаточно. Пасторы не должны въ этомъ отношеніи стоять ниже учителей. Синоду не угрожаегъ практически опасность, если онъ не приметъ законопроектъ и оставитъ дѣло при существующемъ порядкѣ вещей: этотъ законопроектъ подкрался какъ воръ ночью и его основанія для многихъ совершенно неизвѣстны — Не менѣе продолжительному обсужденію подвергаются и отдѣльные параграфы этого законопроекта, причемъ въ нихъ вносятся значительныя измѣненія и дополненія. Вопросъ объ основномъ жалованьѣ духовенству (§ 2) припимается съ слѣдующимъ поясненіемъ: „Основное жалованье выплачивается впередъ по четвертямъ года и опреѣляется для существующихъ общинъ къ 1-му октября 1897 года, судя по величинѣ мѣснаго дохода къ этому дню, слѣдующимъ образомъ: для общинъ съ доходомъ въ 3000 марокъ (1-й классъ) назначается жалованье въ 1800 марокъ, отъ 3000 -- 3899 (2-й клас.) въ 2400 мар., 3900 - 4199 (3 й клас.) 3000 мар., 4200—4499 (4-й клас.) 3600 мар. и отъ 4500—4799 (5-й кл.) въ 4200 марокъ. Начальное жалованье, для учрежденныхъ пасторскихъ мѣсть во время послѣ 1-го октября 1897 г. до вступленія въ дѣйствіе этого церковнаго закона, должно

быть опредѣлено примѣнительно къ предстоящимъ узаконеніямъ, на основаніи существующаго мѣстнаго дохода, ко дню ихъ утвержденія“. — § 3-й формулируется слѣдующимъ образомъ: „съ согласія консисторіи могутъ быть разрѣшены къ основному доходу пасторскаго мѣста прибавки или временныя, или продолжительныя, или въ теченіе всей службы“. § 4-й получаетъ слѣдующій видъ: „при пасторскихъ мѣстахъ 1) для которыхъ можно усматривать, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, основное жалованье въ 1800 марокъ недостаточнымъ, 2) управленіе которыми особенно трудно или требуетъ напряженія силъ, 3) замѣщеніе которыхъ, по нѣкоторымъ основаніямъ, не возможно при начальномъ жалованьи § 2-го, консисторія, при содѣйствіи провинціального синодальнаго управленія, по выслушаніи церковной общины и уѣзднаго синодальнаго управленія, можетъ назначить къ началному жалованью прибавку до 600 марокъ навсегда, или же временно“. Опредѣленія относительно прибавки по возрасту службы и отдѣлы о кассѣ для этихъ прибавокъ, послѣ долгихъ обсужденій, принимаются согласно предложеніямъ комиссіи. Такимъ образомъ, послѣ разсмотрѣнія общимъ синодомъ, этотъ законопроектъ потерпѣлъ важныя измѣненія, при которыхъ онъ не является уже страшнымъ привидѣніемъ для духовенства. Если законопроектъ и понижаетъ нѣсколько доходы для первыхъ пяти лѣтъ, то это вполне вознаграждается той устойчивостью обезпеченія и свободою дѣйствія духовенства, какая предоставляется ему при жалованьи отъ государства. Духовенство становится вполне независимымъ отъ общины, для него устраняется возможность, при какихъ-нибудь несогласіяхъ съ общиной, слышать „*poli me tangere*“. Въ сущности и доходы духовенства не мало не уменьшатся при государственномъ жалованьи, частью вслѣдствіе прибавокъ изъ вспомогательнаго фонда, частью вслѣдствіе сохраненія слитрахиальныхъ пошленихъ, изъ которыхъ вполне дополнится отнятая у духовенства сумма. Да и само по себѣ первоначальное жалованье въ 1800 марокъ, при готовой квартирѣ, для жизни въ деревнѣ нельзя считать уже слишкомъ скуднымъ. Нельзя сказать, что и общины будутъ обременены введеніемъ этого закона. Если бѣдныя общины и будутъ платить нѣсколько больше, чѣмъ прежде, то эта

сумма вполнѣ возмѣтится доходами съ церковной земли, меньшей платой пастору и отчасти вспомошествованіемъ со стороны государства. Поэтому, думается, что упреки общему синоду со стороны нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства не вполнѣ основательны.

Само собой приходитъ на мысль сравнить въ этомъ отношеніи положеніе нашего духовенства съ протестантскимъ. Сельскій пасторъ не доволенъ начальнымъ жалованьемъ въ 900 рублей при готовой квартирѣ и доходахъ. Многіе-ли у насъ изъ духовенства получаютъ столько послѣ долготѣнней службы? У насъ сельскіе приходы съ доходомъ 400—500 рублей, собираемыхъ по копѣйкамъ, считаются уже хорошими. Невольно приходятъ на память слова проф. А. Гарнака о нашемъ духовенствѣ. Касаясь въ своей лекціи православнаго исповѣданія и относясь къ нему въ общемъ очень сочувственно, онъ нарисовалъ предъ своей аудиторіей картину, какъ русское духовенство ходитъ въ священныхъ одеждахъ по домамъ прихожанъ, собирая куски хлѣба, копѣйки и пятаки, и заключилъ свою лекцію слѣдующими словами: „русское духовенство несетъ свою трудную службу въ надеждѣ на высшую награду, какую ему могутъ только предложить, на суму нищаго“ (Bettelsack). Рѣзки эти слова иностраннаго богослова, но, говоря по совѣсти, можно-ли ихъ оспаривать?

Вопросъ о пенсіяхъ духовенству, органистамъ, канторамъ, кистерамъ и сиротамъ послѣ нихъ предложенъ на обсужденіе общему синоду е. в. ц. совѣтомъ. Общій синодъ касается вопроса о пенсіяхъ духовенству лишь мимоходомъ, ибо этотъ вопросъ въ евангелической церкви поставленъ на прочномъ основаніи и обезпеченъ государственнымъ закономъ. Общій синодъ безпрекословно принимаетъ нѣкоторыя поправки къ закону о пенсіяхъ, по которому духовенство получаетъ пенсію уже послѣ 16-ти лѣтъ службы $\frac{30}{80}$ содержания; за каждый дальнѣйшій годъ прибавляется $\frac{1}{80}$, такъ чтобы этотъ процентъ прибавки не простирался свыше $\frac{60}{80}$, а самая пенсія не была ниже 1800 марокъ и не шла выше 5000 марокъ. Болѣе внимательно общій синодъ останавливается на пенсіяхъ слѣдующихъ группъ. Органисты, канторы и кистеры до сихъ поръ не получали никакой пенсіи; они довольствовались

добровольными церковными сборами, устраниваемыми въ церквахъ въ ихъ пользу, такъ-что е. в. ц. совѣтъ нашелъ нужнымъ предложить общему синоду обсудить этотъ вопросъ въ смыслѣ улучшенія положенія этихъ лицъ. Коммиссія, обсуждавшая этотъ вопросъ, не пришла къ опредѣленному выводу, потому что нашла невозможнымъ провести общую норму для упрядоченія этого вопроса. Въ виду этого, общій синодъ, оставляя добровольный сборъ въ пользу этихъ лицъ, предложилъ е. в. ц. совѣту составить особый законопроектъ о пенсіи этихъ лицъ соотвѣтственно пенсіямъ церковныхъ чиновниковъ. — Что касается пенсій для вдовъ послѣ духовенства, то эти пенсіи разсчитаны слѣдующимъ образомъ: за 10-ть лѣтъ службы духовнаго лица вдовѣ выдается ежегодно 600 марокъ; отъ 10—20 л. — 700 м., — 20—30 л. 800 м., — 30—35 л. 900 м., — 35—40 л. 1000 м., — 40 — 45 л. 1100 м. и отъ 45 лѣтъ 1200 марокъ. Для оставшихся дѣтей къ этой пенсіи прибавляется на каждого къ пенсіи матери 200 марокъ ежегодно, если мать жива, и 300 марокъ, если мать умерла. —

Можно-ли сравнить эти протестантскія пенсіи съ нашими православными, когда у насъ священнику за 35 лѣтъ службы полагается 130 рублей, а вдовѣ священника 65 рублей, не говоря уже о дѣтяхъ, получающихъ лишь пособіе въ 2 р. 50 коп. въ треть года. Протестанты, какъ видно, внимательнѣе и сердечнѣе относятся къ своимъ служителямъ церкви и болѣе цѣнятъ ихъ труды.

Намъ остается еще разсмотрѣть постановленія общаго синода относительно общественной жизни протестантства и объ отношеніи духовенства къ школѣ.

Къ первому отдѣлу относятся постановленія общаго синода объ ограниченіи публичныхъ удовольствій, о мѣрахъ противъ пьянства и объ измѣненіи закона о присягѣ. Еще общій синодъ 1891-го года постановилъ, что такъ называемыя закрытыя общества въ своихъ удовольствіяхъ подчинены тѣмъ-же ограниченіямъ, какимъ подвергаются заведенія для общественныхъ удовольствій, причемъ въ субботу эти удовольствія не могутъ продолжаться, согласно полицейскому предписанію, долше 12-ти часовъ ночи. Участіе въ танцахъ въ этихъ заведеніяхъ не дозволяется не достигшимъ 16-ти лѣтняго возраста. Это подтвердилъ и созван-

ный въ установленнаго срока общій синодъ въ 1894-мъ году. Онъ просилъ также е. в. ц. совѣтъ содѣйствовать въ данномъ случаѣ измѣненію закона о ферейнахъ и указать правительству на злоупотребленіе и обходъ закона о ферейнахъ въ сферѣ удовольствій. По этому поводу е. в. ц. совѣтъ докладываетъ общему синоду, что относительно удовольствій закрытыхъ обществъ уже сдѣланы нѣкоторыя предписанія. Увеселенія въ субботу вечеромъ многократно ограивались полицейскими предписаніями, причемъ юношеству до 16-ти лѣтъ запрещено принимать участіе въ танцахъ, о чемъ е. в. ц. совѣтъ сообщилъ всѣмъ консисторіямъ. Что касается постановленія 1894-го года, которое исходило изъ предположенія перемѣны закона о ферейнахъ, то оно не приведено въ исполненіе, потому что проектъ правительства объ измѣненіи этого закона потерпѣлъ крушеніе. Общій синодъ, выслушавъ эти объясненія е. в. ц. совѣта, рѣшаетъ, что нужно стремиться дѣйствовать всѣми мѣрами въ смыслѣ этихъ постановленій, дабы уничтожить существующее въ этой области зло, и выразить надежду, что желаніе церкви относительно этого вопроса будетъ исполнено правительствомъ.

Не меньшее зло общественной жизни пьянство. На это зло особенно указываетъ общему синоду докладъ позенскаго провинціального синода, который „признаетъ въ умножающемся основаніи ресторановъ и въ дозволеніи мѣстъ продажи напитковъ главную причину постоянно увеличивающейся деморализаціи массъ и проситъ ходатайствовать предъ правительствомъ объ ограниченіи этихъ дозволеній“. Страсть къ вину особенно рѣзко сказывается въ огромномъ числѣ пьяницъ, которые, какъ показываетъ статистика, сдѣлались осѣдлыми жителями тюрьмы. Характерно въ высшей степени и то, что лицо, публиковавшее о мнимомъ средствѣ противъ пьянства, получило огромныя суммы, такъ-какъ оно было прямо осаждаемо цѣлыми фамиліями. Даже страшно подумать о той массѣ проступковъ, которые совершены вслѣдствіе порока пьянства. Обсужденіе этого вопроса вызываетъ нѣсколько предложеній со стороны членовъ синода. Д-ръ Боргіусъ предлагаетъ членамъ синода такое заключеніе: „общій синодъ проситъ е. в. ц. совѣтъ войти въ сношеніе съ королевскимъ правительствомъ и органами

имперскаго правительства, чтобы, при ихъ содѣйствіи, всѣми средствами, стоящими къ услугамъ правительства, споспѣшествовать цѣли уменьшенія трактировъ и распивочныхъ мѣстъ“. Генераль-суперъинтендентъ Браунъ, указывая на огромное число винныхъ лавокъ и распивочныхъ мѣстъ въ большихъ городахъ, гдѣ въ каждомъ домѣ находится два или три такихъ заведенія, предлагаетъ ходатайствовать, чтобы разрѣшеніе такихъ заведеній ограничивалось необходимою, какъ основнымъ правиломъ. На эти предложенія правительственный президентъ Гегель замѣчаетъ, что вопросъ о дозволеніи открытія такихъ мѣстъ—чрезвычайно трудный вопросъ. При стремленіи сельскаго населенія въ большіе города, этимъ путемъ можно только достигнуть уменьшенія трактировъ въ деревнѣ. Професс. Цорнъ, выслушавъ эти предложенія, замѣчаетъ, что здѣсь дѣло идетъ о злѣ, которое развѣдаетъ нѣмецкій народъ, а потому онъ не признаетъ того факта, что законодательство не можетъ справиться съ этимъ зломъ. Примѣръ Норвегій, въ короткое время справившейся съ этимъ вопросомъ, служить прямо стыдомъ для Германіи, что она терзается имъ. Поэтому, гораздо цѣлесообразнѣе не столько входить въ подробности, сколько общимъ вотумомъ обратить всеобщее вниманіе на зло. Общій синодъ, одобряя всѣ эти предложенія, присоединяетъ еще просьбу къ правительству объ измѣненіи § 33-го закона о промышленныхъ заведеніяхъ въ томъ смыслѣ, чтобы „въ селахъ, какъ и въ городахъ менѣе чѣмъ съ 15-ю тысячами жителей, давалось позволеніе на открытіе трактировъ и мѣстъ продажи напитковъ только въ зависимости отъ дѣйствительной потребности“. Это постановленіе общаго синода вызвало уже ожесточенныя нападки на синодъ со стороны рестораторовъ и трактирщиковъ.

Вопросъ о присягѣ—больное мѣсто протестантства. Протестантское духовенство совершенно устранено отъ приведенія къ присягѣ въ судахъ: его замѣняетъ предсѣдатель суда, который и приводитъ къ присягѣ. Отсюда, присяга въ Германіи стала лишь формой, потерявъ свою сущность—утвержденія истины во имя высшей правды Божіей. Отсюда и присягающіе по большей части, смотрятъ на присягу какъ на пустую формальность и даютъ ее часто безъ

должнаго вниманія, а просто по привычкѣ. Такая постановка присяги, лишаящая протестантское духовенство религиознаго воздѣйствія на совѣсть присягающаго, давно уже побуждала протестантское духовенство или стремиться къ уничтоженію присяги, какъ религиознаго акта, или стараться возратить ей снова религиозный характеръ допущеніемъ духовныхъ лицъ для увѣщанія предъ присягой. Эти стремленія отчасти и выражены въ предложеніи рейнскаго провинціального синода общему синоду. Рейнскій провинціальный синодъ ставитъ слѣдующія предложенія: для уменьшенія присягъ: а) что бы въ одномъ и томъ-же процессѣ свидѣтель присягалъ только однажды, чтобы б) присяжные произносили присягу однажды во всю ихъ сессію, чтобы в) въ дѣлахъ маловажныхъ присяга была замѣнена простымъ утвержденіемъ истины, подъ страхомъ штрафа за неправду; для святости присяги: а) присяга предъ показаніемъ должна быть замѣнена присягой послѣ показанія, чтобы б) при присягѣ свидѣтелей и экспертовъ по дѣлу поступали такъ же, какъ при присягѣ шеффеновъ и присяжныхъ, т. е. чтобы предсѣдатель медленно и ясно произносилъ слова присяги, а присягающій также отчетливо повторялъ ихъ и въ концѣ произносилъ: „клянусь предъ Богомъ, истинно такъ“, и чтобы в) при присягѣ сторонъ, въ сомнительныхъ случаяхъ, предсѣдатель не довольствовался формулой, изложенной въ § 444 гражданскаго уложенія, но призывалъ духовное лицо для увѣщанія. При обсужденіи этихъ предложеній, суперъ-интендентъ Унбеккъ указываетъ на то, что они въ сущестѣ дѣла тождественны съ заключеніями третьяго общаго синода 1894-го года, а потому ихъ слѣдуетъ передать е. в. ц. совѣту, какъ матеріаль, и просить о разрѣшеніи этого вопроса соотвѣтственно желанію церкви. Точно также и суперъ-интендентъ Гольцгойеръ предостерегаетъ общій синодъ отъ слишкомъ детальнаго разсмотрѣнія этихъ предложеній. Онъ вмѣстѣ съ Дураномъ указываетъ, что этотъ вопросъ обсуждался нѣсколько разъ, что правительство уже склонно принять предложеніе церкви, и если синодъ еще разъ будетъ высказывать свой голосъ по этому вопросу, то онъ лишь ослабитъ общій вотумъ прежнихъ синодовъ. Будетъ лучше выразить, что общій синодъ признаетъ необходимость цер-

ковной присяги и утверждаетъ постановленія предыдущихъ синодовъ. При голосованіи по этому вопросу, общій синодъ принимаетъ формулу профессора Ферстера: „общій синодъ остается при заключеніяхъ синодовъ 1891 и 1894 года и передаетъ предложенія рейнскаго провинціального синода церковному управленію, какъ матеріаль.“

Постановленія общаго синода относительно школьной области касаются, прежде всего, участія духовенства въ надзорѣ за школами, приготовления законоучителей для высшихъ школъ и религіозныхъ книгъ для школъ.

По первому вопросу коммиссія представляетъ общему синоду слѣдующее заключеніе: общій синодъ, въ полномъ согласіи съ е. в. ц. совѣтомъ, считаетъ совершенно необходимыми, при совершающейся перемѣнѣ обстоятельствъ школьнаго надзора, мѣры, чтобы сохранить церкви принадлежащее ей вліяніе на образованіе народа. Отдавая должное е. в. ц. совѣту за его труды и переговоры объ этомъ дѣлѣ съ правительствомъ, общій синодъ особенно отстаиваетъ законное право охраняемой имъ стороны и выставляетъ, какъ настоятельную потребность времени: 1) что обезпеченное статутами принятіе духовенства въ школьные совѣты получаетъ значеніе соотвѣтственное интересамъ церкви только тогда, когда призванные къ этому духовные получаютъ самостоятельныя права и обязанности членовъ экспертовъ; 2)—въ частяхъ страны со смѣшаннымъ въ вѣроисповѣдномъ отношеніи населеніемъ, особенно въ польскихъ провинціяхъ, устраненіе евангелическаго духовенства отъ школьнаго надзора есть угрожающая опасность для жизни общинъ, и, чтобы избѣжать ея, общій синодъ считаетъ необходимымъ настоятельно просить, при измѣненіи существующаго надзора евангелическихъ школъ, принять во вниманіе это обстоятельство; 3) общему синоду кажется опаснымъ, что глубоко захватывающія органическія перемѣны въ школьной области, чувствительно касающіяся служебной дѣятельности духовенства, совершаются мѣрами простаго предписанія, что весьма сильно угнетаетъ евангелическое духовенство, и общій синодъ полагаетъ, что противъ этого долженъ быть установленъ окончательный законный порядокъ, который, можно надѣяться, будетъ направленъ къ успокоенію духовенства касательно школьнаго

надзора; пока этотъ порядокъ не установленъ, съ церковной точки зрѣнія признается за самое полезное прочное сохраненіе существующаго; 4) общій синодъ обращается къ учебному управленію съ настоятельной просьбой не дѣлать церкви препятствій, чтобы обязывать духовенство и далѣе къ принятію школьнаго надзора; общій синодъ надѣется также на испытанную преданность духовенства, что оно, ради совѣсти и любви къ нѣмецкому народу и его юношеству, не только не будетъ тяготиться неприятными испытаніями, но и окажетъ терпѣніе и пребудетъ вѣрнымъ до конца; 5) въ силу этого, призваніе духовенства къ должностному школьному надзору имѣетъ огромную важность.— Эти предложенія комиссіи вызвали разнообразныя сужденія со стороны членовъ синода. Одни (Дамусъ, Яговъ), оспаривая предложеніе комиссіи, высказались противъ первой части его и указывали, что духовенству, которое уже участвуетъ въ школьныхъ совѣтахъ, нельзя еще представлять тѣ права, какія признаются вообще за членами экспертами этихъ совѣтовъ. Требованіе, чтобы духовенство, призванное въ школьные совѣты, самостоятельно исполняло права и обязанности членовъ экспертовъ и самостоятельно имѣло внутренней надзоръ за школой, есть нѣчто новое, осуществленіе чего не входитъ въ цѣли правительства. Для такого особаго права духовенства—ревизовать школы—нѣтъ никакого законнаго основанія; да это и не принесетъ пользы ни церкви, ни школъ. Пужно, по возможности, избѣгать излишнихъ инстанцій надзора, а предложеніе комиссіи намѣчаетъ именно такоѣ излишество. Да и нѣтъ основаній оставлять прочныя государственныя и церковныя установленія, какъ онѣ изложены въ § 24-мъ уложенія о надзорѣ за школами отъ 1872 го года. Соотвѣтственно этому закону право надзора за школами признается только за государствомъ, а не за церковью. и если гдѣ и существуетъ такой надзоръ со стороны церкви, то она владѣетъ имъ по порученію отъ государства. Напротивъ церкви и исповѣданіямъ сохранено въ § 24-мъ руководство въ религіозномъ обученіи. Этимъ дано церкви согласное съ государственными учрежденіями основаніе, откуда можетъ быть удовлетворена претензія церкви на религіозное руководство юношества. Другіе (Мѣллеръ, Кѣллингъ, Шуманъ), напро-

тивъ, горячо отстаивали эти предложенія. Е. в. ц. совѣтъ вовсе не желаетъ создавать какія-либо особыя права для духовенства, которыя-бы равнялись съ государственными. „Онъ требуетъ только *ius informandi*, т. е. права для духовенства знать внутреннее стремленіе школы. Духовный долженъ получить право посѣщать школу, чтобы быть освѣдомленнымъ, напр., не совершается-ли обученіе въ духѣ социаль-демократическихъ воззрѣній. Онъ долженъ получить возможность то, что онъ узнаетъ изъ собственныхъ наблюденій при такихъ посѣщеніяхъ школы, доводить до свѣдѣнія инстанцій государственнаго надзора. По мнѣнію е. в. ц. совѣта, церковь имѣетъ всѣ основанія въ настоящее время обезпечить права, которыя ей предоставлены. Министръ исповѣданій раздѣляетъ въ своемъ отвѣтѣ на записку е. в. ц. совѣта достойнымъ благодарности образомъ взглядъ послѣдняго во многихъ отношеніяхъ и высказываетъ надежду, что это послужитъ къ успокоенію церкви, если положеніе духовенства и его право - знакомиться съ внутреннимъ настроеніемъ школы получаютъ твердое законное основаніе чрезъ принятіе духовенства въ школьные совѣты. И нужно пожалѣть, что образовалось разногласіе между духовенствомъ и школьнымъ управленіемъ по поводу спеціальнаго случая относительно положенія духовенства въ школьномъ совѣтѣ, каковое разногласіе не прекратилось еще и до сихъ поръ“. Общій синодъ, разсмотрѣвъ доводы той и другой стороны, утверждаетъ заключенія комиссіи, и, слѣдовательно, требуетъ, чтобы духовенству былъ предоставленъ контроль надъ внутреннимъ настроеніемъ школы. Духовный долженъ посѣщать отдѣльные уроки преподавателя и доносить правительственнымъ школьнымъ инстанціямъ, если замѣтитъ въ преподаваніи учителя что-либо несогласное со взглядами правительства и церкви. Думается, что это постановленіе общаго синода такъ и останется только постановленіемъ и никогда не будетъ приведено въ исполненіе, не смотря на сочувствіе министра исповѣданій. Между тѣмъ это постановленіе заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія. Нѣмецкая школа прямо отучаетъ отъ религіи и безъ преувеличенія можно сказать, что добрая половина школьныхъ учителей внушаетъ своимъ ученикамъ: „es existiert kein Gott, das ist nur Klatscherei“. Уже этого

одного достаточно. не говоря о другихъ прямо мерзкихъ продѣлкахъ школьныхъ учителей, чтобы дать духовенству права членовъ экспертовъ въ школьныхъ совѣтахъ; но прусское школьное управленіе, какъ это уже и видно изъ замѣчаній Дамуса и Ягова, не потерпитъ такого вмѣшательства духовенства во внутреннюю жизнь школы, опасаясь вскрытія тѣхъ недостатковъ, какіе существуютъ въ школьной области, а правительство едва-ли будетъ строго преслѣдовать намѣченную общимъ синодомъ цѣль, такъ какъ оно получило ранѣе непріятный урокъ отъ духовенства католическаго.

Въ связи съ постановленіемъ о допущеніи духовенства къ школьному надзору, общій синодъ снова обсуждаетъ постановленіе общаго синода 1894 года относительно законоучителей въ высшихъ школахъ. Постановленіе синода 1894 года было слѣдующее: „общій синодъ признаетъ справедливость многократныхъ жалобъ относительно религіознаго обученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но онъ полагаетъ главную тяжесть въ созданіи способныхъ учебныхъ силъ. Поэтому, общій синодъ проситъ споспѣшествовать вступленію педагогически-искусныхъ кандидатовъ и духовныхъ лицъ на службу въ высшія учебныя заведенія“. Это заключеніе было передано въ учебную комиссію, отъ лица которой профессоръ Кале (Kahle) и рекомендуетъ его, какъ уже замѣтно оказавшее успѣхъ въ школьной области, и проситъ е. в. н. совѣтъ продолжать его труды относительно лучшаго образованія законоучителей. Сверхъ сего онъ вноситъ предложеніе: 1) рекомендовать суперъ-интендентамъ, чтобы они, насколько возможно, позаботились о вступленіи въ должность законоучителей научно-опытныхъ и искренне державшихся вѣры церкви кандидатовъ богословія; 2) содѣйствовать самымъ настоятельнымъ образомъ, чтобы установленный съ 1887 года порядокъ при опредѣленіи законоучителей—требовать одобреніе консисторій—исполнялся во всѣхъ случаяхъ подлежащими мѣстами учебнаго управленія. Общій синодъ соглашается на эти предложенія комиссіи, внося въ нихъ лишь добавленіе суперъ-интендента Небе (Nebe), въ которомъ министру исповѣданій представляется просьба о томъ, чтобы одобреніе консисторіи требовалось не только для тѣхъ, которые занимаютъ преимущественно

религіознымъ обученіемъ, но и для всѣхъ преподавателей.

Послѣднимъ предметомъ занятій общаго синода относительно школьной области было обсужденіе вестфальскаго и рейпскаго провинціальныхъ синодовъ о школьной библіи, или о возстановленіи одной библейской школьной книги для народныхъ школъ. Докладчикъ комиссіи по этому вопросу ректоръ Гаркъ (Hark) рекомендуетъ общему синоду слѣдующія заключенія комиссіи: 1) общій синодъ считаетъ не дозволительнымъ, чтобы сокращенныя и измѣненныя въ текстѣ изданія библіи, которыя считаются способными замѣнять библію (такъ называемыя школьныя библіи), были вводимы въ школьное употребленіе. 2) Библейскія школьныя книги, соотвѣтствующія потребности обученія юношества, не будутъ пріостановлены: а) если онѣ передаютъ святое содержаніе библіи просто и вѣрно, б) если онѣ признаются необходимыми для потребности обученія, в) если онѣ по языку близко подходятъ къ библейскому повѣствованію и изданы въ Германіи. 3) Для народныхъ школъ достаточно для успѣшнаго введенія въ пониманіе Св. Писанія одного изданія по одной изъ историческихъ, изъ учительныхъ и пророческихъ книгъ. 4) Твердо остается, какъ задача евангелической народной школы, чтобы дѣти, достигшія конфирмаціоннаго возраста, проходили высшіе классы съ помощью цѣлой библіи и были пріучены къ дѣятельному примѣненію ея. 5) Такъ какъ общій синодъ съ полнымъ довѣріемъ предоставилъ испытаніе отдѣльныхъ литературныхъ явленій е. в. ц. совѣту, онъ провозглашаетъ прочія подобныя петиціи упраздненными.—Обсуждая эти предложенія комиссіи, школьный совѣтникъ Шуманъ высказывается за принятіе ихъ и считаетъ за народной школой въ высшихъ классахъ полное право на цѣлую библію на ряду съ библейскими учебниками, дабы народъ все болѣе и болѣе проникался библейскими началами, а верховный консисторіальный совѣтникъ Ердманнъ, напротивъ, не раздѣляетъ взгляда, чтобы библейскіе учебники, какъ они предусмотрѣны въ предложеніи, могли быть рекомендованы, такъ какъ они въ концѣ концовъ представляютъ все-же одинъ изъ видовъ школьной библіи, которыми окончательно вытѣсняется цѣлая библія и высшія школы, такимъ образомъ, отчуждаются все болѣе и болѣе отъ полной библіи. Высшій цер-

ковный совѣтникъ Трозіень не считаетъ эти опасенія непреодолимыми для высшихъ школъ. Полная библія не должна быть вытѣснена, но педагогическія размысленія говорить все-же противъ употребленія полной библіи въ среднихъ классахъ. Къ чему надѣлать дѣтой одной книгой, изъ которой въ школъ они не пройдутъ ни одного цѣлаго отдѣла? Библія—книга міра, а не книга для дѣтей. Школы настоятельно желаютъ, чтобы въ среднихъ классахъ введенъ былъ библейскій учебникъ. Примирия эти сужденія, суперъинтендентъ Гольцгойеръ выясняетъ, что если предложенія комиссіи сводятся къ желанію имѣть библейскій учебникъ, то изъ этого никакъ нельзя усматривать, что этотъ учебникъ долженъ занять мѣсто всей библіи. Нашему евангелическому юношеству должна быть дана какъ можно скорѣе вся библія, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что и общій синодъ не выразитъ протеста противъ мысли о школьной библіи, какъ она предначертана въ предложеніи комиссіи.—Общій синодъ принимаетъ заключенія комиссіи и переходитъ къ обсужденію уже вторичной петиціи померанскаго провинціального синода, чтобы принимались во вниманіе указанія провинціальныхъ синодовъ при введеніи въ школьное употребленіе катихизическихъ изъясненій, религіозныхъ учебниковъ и книгъ для пѣнія. По этому вопросу отъ лица комиссіи докладываетъ профес. Кале и рекомендуетъ общему синоду принять слѣдующее заключеніе: синодъ твердо держится постановленія 1891 года: „просить е. в. ц. совѣтъ при введеніи религіозныхъ школьныхъ книгъ быть въ согласіи съ данными изъясненіями провинціальныхъ и общихъ синодовъ, согласно предписанію отъ 5-го февраля 1855 года“. Несмотря на нѣкоторыя замѣчанія (Рихтера, Лаушнера и профес. Кремера), въ которыхъ указывается недостаточность такого заключенія комиссіи и рекомендуется предложить церковному правительству строгую осмотрительность и законный порядокъ для такого введенія книгъ въ школьное употребленіе, общій синодъ утверждаетъ безъ всякихъ измѣненій и дополненій заключеніе комиссіи.

Мы изложили всѣ болѣе важныя постановленія общаго синода, который въ теченіе почти мѣсяца занималъ общее вниманіе протестантскаго міра и печати. Онъ удостоился и высокаго вниманія со стороны германскаго Императора,

который принялъ депутацію изъ членовъ синода, пригласилъ ее къ своему столу и попросилъ председателя синода графа Цитена передать общему синоду слѣдующія слова: „передайте общему синоду мое привѣтствіе и скажите ему, что я отношусь съ живымъ участіемъ къ его засѣданіямъ и сердечно желаю, чтобы изъ нихъ выросли великія блага для сельской церкви“. — Заключительнымъ актомъ общаго синода было, согласно закону ¹⁾, избраніе председателя и представителей синодальнаго управленія и синодальнаго совѣта —Общій синодъ разсмотрѣлъ далеко не всѣ предложенія: онъ оставилъ безъ обсужденія 14 докладовъ, множество петицій и другихъ вопросовъ. Это произошло вслѣдствіе утомленія членовъ синода и желанія покончить засѣданія къ Рождественскимъ праздникамъ. Въ теченіе 24-хъ дней общій синодъ имѣлъ 19 засѣданій, коммисіи имѣли 25 засѣданій и представили 62 доклада. Большинство засѣданій синода носятъ характеръ чисто практической: синодъ разрѣшаетъ практическія нужды евангелической церкви и только въ нѣкоторыхъ своихъ постановленіяхъ, напр., въ отвѣтъ на папскую энциклику, въ вопросахъ: о дуэли, о сожиганіи труповъ, о свободной евангелизации, объ участіи духовенства въ политической сферѣ и т. п., — выходитъ за предѣлы этихъ практическихъ нуждъ. Протестантская печать, обсуждая постановленія общаго синода, ставитъ ему въ упрекъ нѣкоторую консервативность, ортодоксальность и желаніе примирить стремленія правительственныхъ церковныхъ учреждений съ стремленіями учреждений чисто церковныхъ. Насколько справедливы эти упреки — судить не намъ; но все-же, кажется, можно сказать съ значительной долей правды, что это не вина синода: это лишь обнаруженіе общаго настроенія евангелической церкви, которая чрезъ своихъ представителей выразила то, чего она хочетъ. Прежніе опыты съ церковнымъ либерализмомъ принесли лишь разочарованія, а потому вполне понятенъ поворотъ евангелической церкви къ ортодоксальному направленію. Едва-ли справедливъ и упрекъ, что общій синодъ въ своихъ дѣйствіяхъ приноравливается къ возрѣніямъ владѣющихъ классовъ. Этотъ упрекъ имѣлъ-бы основаніе,

1) Generalsynodal-Ordnung. §§ 21—22. S. 52.

если-бы составъ общаго синода былъ въ зависимости отъ этихъ классовъ или отъ правительства, но на дѣлѣ онъ зависитъ лишь отъ самого духовенства, которое самостоятельно выбираетъ изъ своей среды представителей въ общій синодъ. Слѣдовательно, и здѣсь скорѣе можно усматривать, что именно таково настроеніе евангелической церкви въ настоящій моментъ и ничего болѣе. Конечно, нельзя отрицать справедливости недовольства протестантской печати относительно недостаточности, по ея мнѣнію, начального жалованья духовенству. Это служить, къ чести протестантской печати, свидѣтельствомъ ея высокаго сознанія необходимости содѣйствовать классу, трудящемуся для протестантства, но общій синодъ, по нашему мнѣнію, не несетъ вины за это недостаточное содержаніе. Онъ руководился мыслью создать прочное обезпеченіе и свободу духовенства въ матеріальномъ отношеніи отъ общинъ, патроновъ и т. п., и онъ достигъ своей цѣли и смягчилъ своими поправками, насколько только было возможно, правительственный законопроектъ о жалованьѣ духовенству, какъ и прочіе законопроекты правительства.

Уже изъ засѣданій общаго синода можно было замѣтить, что въ синодальномъ управленіи протестантской церкви участвуютъ два элемента: правительственный, въ видѣ е. в. ц. совѣта, консисторій и т. д., и чисто церковный—въ видѣ синодальнаго управленія и совѣта, причемъ высшей формой его является общій синодъ, а посредствующими провинціальныя и уѣздныя синоды. Право предложенія церковныхъ законовъ принадлежитъ правительственной сторонѣ, а право принятія этихъ законовъ, ихъ детальнаго обсужденія и окончательнаго утвержденія — общему синоду протестантской церкви. Е. в. ц. совѣтъ можетъ издавать временныя предписанія и разсылать ихъ по консисторіямъ, но эти предписанія должны получить согласіе со стороны предсѣдателя синодальнаго управленія и синодальнаго совѣта до обсужденія ихъ общимъ синодомъ, равнымъ образомъ и предписанія консисторій разсматриваются провинціальными синодами, которые могутъ совершенно отмѣнить ихъ ¹⁾). Все, что касается догматической стороны церкви, не подлежитъ вѣ-

1) Kirchengemeinde und Synodal-Ordnung. § 65. Art. 1—8. S. 31.

дѣнню церковнаго управленія: это вѣдаютъ лишь органы церкви: общіе, провинціальныя и уѣздныя синоды. Церковное управленіе не можетъ предпринять ничего самостоятельно: оно должно получить на это синодальную санкцію, будетъ-ли она со стороны общаго синода—для всей церкви, или провинціального синода—для провинціи, или уѣзднаго—для уѣзда, словомъ, направлять жизнь членовъ церкви соотвѣтственно высшимъ и нормальнымъ требованіямъ духовной человѣческой природы подъ руководствомъ св. Писанія—неотъемлемая принадлежность евангелической церкви, и на эту область правительственныя органы не могутъ оказывать никакого вліянія. Благодаря такому устройству, евангелическое духовенство свободно отъ канцелярской рутинны, не испытываетъ никакого административнаго гнета и открыто можетъ заявлять о своихъ нуждахъ чрезъ своихъ представителей въ провинціальномъ и общемъ синодѣ, гдѣ эти представители пользуются совершенно равными правами съ представителями церковнаго и государственнаго управленія. Они могутъ вносить свои доклады для обсужденія на общемъ синодѣ, вслѣдствіе этого нужды церкви обсуждаются всегда своевременно и синодальное управленіе считается не съ гадательными нуждами, вышедшими изъ подъ пера кабинетныхъ представителей церкви, но съ дѣйствительными: ихъ оно заботливо устраниваетъ изъ жизни церкви и внимательно изслѣдуетъ, по фактическимъ даннымъ, причины, обусловливающія ихъ появленіе.

Заслуживаютъ полнаго вниманія и отношенія протестантскаго общества къ своему духовенству. Протестантское общество, въ лицѣ печати, не пропускаетъ даже незначительныхъ нуждъ въ жизни духовенства: оно борется за свое духовенство, стремится создать лучшее положеніе для своихъ религіозныхъ руководителей, обезпечить имъ возможность безъ помѣхъ и опасеній совершать свою высокую миссію и поддержать и морально и матеріально своихъ духовныхъ руководителей. Въ теченіе почти мѣсяца засѣданій общаго синода, не говоря уже объ ежедневныхъ статьяхъ той или другой газеты въ теченіе цѣлаго года и объ отдѣльныхъ книгахъ о духовенствѣ, мы не могли найти ни одной газеты, которая не посвящала бы ежедневной статьи по выясненію той или другой нужды въ жизни духовенства

и не указывала-бы возможности для устраненія ея. Къ нашему изумленію, даже социалистическая „Vorwärts“ и та писала о духовенствѣ! И это были вовсе не сухія замѣтки, или желаніе лишь заполнить мѣсто въ газетѣ, нѣтъ, здѣсь чувствовалась своего рода горячность, благородный порывъ облегчить трудъ общаго синода, при разрѣшеніи важныхъ практическихъ нуждъ евангелической церкви. При такомъ отношеніи печати къ духовенству и къ духовнымъ вопросамъ, нѣтъ основаній полагать, что эти вопросы когда нибудь сойдутъ со сцены, и что индифферентизмъ въ дѣлѣ религии всецѣло завладѣетъ жизнью протестантскаго общества. Вѣрно, конечно, что каждая газета высказываетъ свой взглядъ по духовнымъ вопросамъ, рекомандуетъ свои мѣры къ разрѣшенію ихъ, но это не ко вреду для дѣла: изъ массы мнѣній, обоснованныхъ съ той или иной точки зрѣнія, легче выбрать вѣрный путь для разрѣшенія назрѣвшихъ духовныхъ вопросовъ, чѣмъ изъ сухого, односторонняго канцелярскаго доклада.

Совсѣмъ иное отношеніе нашей печати къ духовенству и духовнымъ вопросамъ. Читая изо дня въ день русскія газеты и журналы, бываешь уже доволенъ, если найдешь въ цѣлый годъ двѣ-три незначительныя замѣтки о духовенствѣ и духовныхъ вопросахъ. Нашей печати нѣтъ времени для духовныхъ вопросовъ и нѣтъ дѣла до духовенства: пусть оно нищенствуетъ, обременено многоразличными, не относящимися къ пастырской дѣятельности, обязанностями, пусть священникъ—и чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и министерства народнаго просвѣщенія, и медицинскаго вѣдомства, и статистикъ и Богъ знаетъ кто, пусть онъ будетъ всѣмъ, пусть, подъ бременемъ этихъ обязанностей, не можетъ, какъ говорить ему совѣсть, добросовѣстно посвящать себя своему пастырскому призванію, до этого никому нѣтъ дѣла. Ни одна газета, ни одинъ журналъ не подниметъ голоса въ пользу духовенства и духовныхъ вопросовъ. Для русской печати нѣтъ времени возиться съ этими безполезными, но ея мнѣнію, вопросами: есть духовенство—и прекрасно: пусть оно и занимается духовными вопросами, но чтобы заглянуть въ интимную жизнь духовенства, освѣтить его трудныя обстоятельства, его полную подавленность, зависимость даже отъ самаго послѣдняго

полицейскаго чина и полную невозможность заявить о себѣ— это для нашей печати „terra incognita“. Что за бѣда, что духовенство нищенствуетъ, что оно подавлено, порабощено и несетъ такія подаги, какихъ не несетъ ни одинъ другой классъ, что оно не въ силахъ отправлять всѣ возложенныя на него обязанности: такъ было прежде, такъ идетъ и теперь: что-же тутъ особеннаго? Если уже протестантизмъ открыто высказываетъ, что отъ духовенства зависитъ религиозное будущее народа, то пора убѣдиться въ этомъ и намъ. Чѣмъ свободнѣе пастырь, чѣмъ болѣе онъ заботится о духовныхъ нуждахъ своихъ пасомыхъ, тѣмъ болѣе крѣпнуть духовные интересы мирянъ, тѣмъ болѣе они возрастаютъ въ религиозной вѣрѣ и проводятъ нравственныя начала вѣры въ жизнь. Содѣйствовать такой постановкѣ религиозной жизни народа, стремясь создать для него лучшихъ духовныхъ руководителей, едва-ли столь маловажное дѣло, что о немъ не стоитъ и говорить.

Н. Писаревскій.

Берлинъ
8 января 1898 года.
